

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахахарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского
ксилографа из Хара-Хото.
Шифр SI 6576 (к статье
О.В. Лундышевой)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

2₍₂₁₎

autumn – winter
2014

Founded in 2004
Issued biannually

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

- Vasubandhu*. Abhidharmakośa (Encyclopaedia of Abhidharma)
A Fragment of Section “Samādhi-nirdeśa” (Teaching of Meditation)
Preface, Translation from Sanskrit and Commentary
by *H.P. Ostrovskaya* 5
- “Āndhramahābhāratamu”. Book II, “Sabhāparvamu”, chapter 2.
Introduction, Translation from the Telugu Language and
Comments by *E.V. Tanonova* 27
- A Fragment of Political Treatise in a Dunhuang School Manual
(Дх-11656). Introduction, Translation from Chinese,
and Comments by *I.F. Popova* 41
- Sarashina Genzo’s *Ainu Densetsushu* (“A Collection
of Ainu Legends”). Introduction, Selected Translations from
Japanese and Comments by *E.E. Uzhinin* 56

RESEARCH WORKS

- Z.A. Yusupova*. The “Divan” of the Kurdish Poet Jafai
(in the Gorani Dialect). A Grammatical Description 80
- I.V. Bogdanov*. The Concept “Status” in the Old Kingdom Egypt 99
- I.S. Gurevich*. “The Pinghua on How King Wu Defeated Zhou”
and the Novel “Investiture of the Gods”: The Inner World of
Language Tools of the Works 108
- S.L. Neveleva*. On the Typology of Ancient Indian Epics 117

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

- M.M. Yunusov*. From the History of the Decipherment of West
Semitic Writing: Events and People. (II) Palmyra Texts in Europe:
J.J. Scaliger 125
- O.V. Lundyshcheva*. Fragments of *dhāraṇī* Blockprints from
the Manuscript Collection of the IOM, RAS 153

Nauka
Vostochnaya Literatura
2014

<i>Yu.A. Ioannesyan.</i> The Treatment of the Baha'i Religion and the Babi Faith in Russian Popular Literature and Media around the Turn of the 20th Century	177
<i>A.G. Groushevoy.</i> Reforming the Schools of the Russian Imperial Orthodox Palestinian Society (Palestinskoye Obschestvo) in Syria — the Projects of Russian Inspectors and the Attitude of Local Arab Orthodox Population (According to the Documents of Inspection of 1910)	189
COLLECTIONS AND ARCHIVES	
<i>T.V. Ermakova.</i> Collecting the Buddhist Manuscripts at the Indian Depository of the Asiatic Museum, RAS, in 1850–1910th	201
<i>S.H. Shomakhmadov.</i> Xylographs in the Siddham Script at the IOM Collection	212
<i>S.G. Elisseeff.</i> Russian-Japanese Relations and the Desirability of a Russian-Japanese Alliance. Publication, Introduction and Commentaries by <i>A.A. Borisova</i> and <i>S.I. Marakhonova</i>	222
ACADEMIC LIFE	
<i>V.P. Ivanoff.</i> 35th Zograff Readings “The Problems of the Traditional Indian Text Interpretation” (May 14–16, 2012, St. Petersburg)	243
<i>O.M. Chunakova.</i> Seminar on Iranian Studies “Freiman Readings” (May 28, 2014, St. Petersburg)	251
<i>Yu.V. Boltach.</i> The Report on the “Sixth Dorjiev Readings” Conference (July 13–16, 2014, Ulan-Ude – Naryn-Atsagat, Buryatia)	256
<i>A.A. Sizova.</i> The Practical Research Conference “The 250th Anniversary of the Pandito Khambo Lama Institution in Russia” (September, 15–18, 2014, St. Petersburg)	260
<i>V.P. Ivanoff.</i> The Open Theoretical Seminar of the Section of South Asian Studies, Department of Central Asian and South Asian Studies. Lecture by Dr. Safarali Shomakhmadov (October 1, 2014)	263
REVIEWS	
Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression (by <i>Burmistrov S.L.</i>)	266
Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke (by <i>Shomakhmadov S.H.</i>)	271
<i>Yokota-Murakami Takayuki.</i> Futabatei Shimei kutabatte shimae (Selected biographies of the remarkable Japanese) ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (by <i>Kimura Takashi</i>)	273
INDEXES	
<i>T.A. Pang.</i> Indexes to the <i>Written Monuments of the Orient</i> issues № 2(11) 2009 — № 1(20) 2014	276
IN MEMORIAM	
Sergei Grigorievich Klyashtorny (1928–2014) (<i>I.V. Kulganek, I.V. Kormushin, D.M. Nasilov</i>)	292

В.П. Иванов

**XXXV Зографские чтения
«Проблемы интерпретации
традиционного индийского текста»**
(Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.)

По сложившейся традиции весной 2014 г. в Санкт-Петербурге с 14 по 16 мая прошла ежегодная всероссийская конференция XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста», которая проводилась на базе Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургского государственного университета и Музея антропологии и этнографии РАН («Кунсткамера») — трех основных научных центров нашего города, осуществляющих исследования в области классической индологии. Как и в прошлые годы, конференция стала местом презентации основных результатов научной деятельности индологов, прибывших из различных исследовательских центров России и зарубежья, площадкой интереснейших дискуссий и просто дружеского общения ученых-востоковедов, студентов и аспирантов.

В ходе конференции было представлено тридцать шесть докладов, подготовленных учеными из Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, Екатеринбурга, Пензы, а также зарубежными гостями из Литвы, Финляндии, Польши. Доклады освещали вопросы истории, филологии, этнографии, аспекты религиозно-философских доктрин индийского культурного региона. В дополнительный день конференции ее почетным гостем — известным датским исследователем Христианом Линдтнером в стенах Института философии Санкт-Петербургского государственного университета была также прочитана лекция «Нагарджуна — тетрактида и чатушкоти — пифагорейские источники буддизма» (“Nāgārjuna — tetraktys & catuskotis — Pythagorean Sources of Buddhism”). Содержащая множество оригинальных идей и смелых предположений, лекция вызвала большой интерес у аудитории и породила многочисленные дискуссии.

На открытии конференции в Зеленом зале ИВР РАН с приветственной речью к собравшимся обратился Генеральный консул Индии в Санкт-Петербурге г-н Вишвас Сапкал. В этом году г-н Вишвас Сапкал завершил свою деятельность на посту Генерального консула Индии, и, пользуясь случаем, хотелось бы выразить ему благодарность за поддержку в осуществлении важных культурных проектов, связанных с Индией, в Санкт-Петербурге.

Первым на конференции был заслушан доклад известного исследователя буддизма Е.П. Островской «„Абхидхармакоша“: проблема авторства», который был посвящен взаимосвязи устной и письменной традиций создания буддийских постканонических трактатов.

Доклад Т.В. Ермаковой, которая многие годы занимается изучением истории отечественного востоковедения, «И.П. Минаев как собиратель рукописей» базировался на опубликованных дневниках путешествий И.П. Минаева в Индию и Бирму, его работах о Непале. В этом сообщении были установлены организационные рамки этих

поездок, проанализирована роль Русского географического общества в поддержке полевого изучения Индии и ее культурного наследия. В докладе было показано, что документальные свидетельства И.П. Минаева позволяют установить локализацию приобретения рукописей в Индии: библиотеки представителей традиционных элит, действующие монастыри и религиозные учебные заведения.

Исследователь из Москвы Н.В. Александрова выступила с докладом «Ранние китайские версии биографии Будды: сюжет подношения рисовой каши». В нем нашли отражение наблюдения ученого за сюжетными линиями, сопутствующими теме просветления Будды в различных буддийских памятниках. Эта тема, безусловно, занимает центральное место в буддийской литературе, посвященной биографии основоположника буддийского учения. Сам эпизод просветления у дерева бодхи окружен целым рядом сюжетов, которые связаны с ним через многообразные смысловые отношения. Сравнивая варианты этого рассказа в разновременных версиях «Лалитавистары» и в ранних китайских версиях биографии Будды (переводы Чжи-цяня 支謙 и Кан Мэн-сяня 康孟詳, III в.), докладчик сделал выводы об основных тенденциях развития этого сюжета, который, по ее мысли, развивался первоначально по модели почитания лесного духа, а затем терял соответствующие привязки и приобретал иные мотивировки поступков персонажей, что привело к сложению сюжета просветления, известного по позднейшей «Лалитавистаре».

В докладе тибетолога А.В. Зорина «О гимне Авалокитешваре, приписываемом тибетскому царю Сонгцэн-гампо» была рассмотрена иконография неканонической формы 11-ликого Авалокитешвары на материале гимна, содержащегося в тибетском сборнике «Сунгдуй» (XVII в.) и восходящего, вероятно, к апокрифическому памятнику «Мани-кабум» (XII в.).

Индолог из Литвы В. Видунас в своем сообщении «К вопросу о письменной фиксации „Ригведы“» поднял чрезвычайно важный для индологии вопрос о времени письменной фиксации этого важнейшего памятника санскритской словесности. Как известно, ведийский канон создавался и передавался изустно. В брахманской ортодоксальной среде такой способ передачи священных текстов является основным и сейчас. Однако в последнее время в научных дискуссиях вновь стал подниматься вопрос о возможности раннего использования письма в Древней Индии и письменной фиксации ведийских текстов. В докладе приведены аргументации разных авторов, отстаивающих такую точку зрения, и показано, что на основе дошедших до нас текстов нет никаких оснований предполагать, что древние индийцы пользовались письменностью для записывания и передачи Вед. Нет никаких свидетельств или намеков на существование практики подобного рода ни в самой «Ригведе», ни в тексте приписываемой ей «Рикпратишакхи». Все попытки найти подтверждения существования практики писания, по мнению докладчика, носят спекулятивный характер и не поддаются проверке.

После небольшого перерыва заседание было продолжено в том же помещении, и во второй части конференции были заслушаны шесть докладов, два из которых были прочитаны на английском языке. Первой выступала гостья из Тампере Мария Шилинскене с сообщением «Что такое Ахи Будхнья? Об образе „Змея глубин“ в „Ригведе“ и других источниках» (“What is Ahi Budhnya: Some Remarks on the Serpent of the Deep as in the Rigveda and Elsewhere”). Этот доклад был посвящен одному из загадочных мифологических персонажей «Ригведы» — фигуре Ахи Будхнья (Ahi Budhnya). Исследователь проанализировала функционирование этого образа в древнейшем памятнике Индии «Ригведе», сопоставив его с другими мифологическими персонажами (Ahi Vritra, Varuxa, Velinas и др.). Анализируя этот образ в контексте общеиндоевро-

пейского змеборческого мифа, исследователь пришла к выводу, что данный персонаж относится к мифологеме «змей у корней Мирового древа», причем представляет ее наиболее архаичную форму.

Другой зарубежный гость конференции — Нина Будзишевска из Вроцлава — представила доклад религиозно-философской тематики «Идеал человека в „Махабхарате“. Сознание *будхьяманы* на пути к освобождению» (“The Ideal Man in the Mahābhārata. The Consciousness of the “budhyamāna” on One’s Way to Salvation”), в котором раскрыла древнюю типологию духовных практиков-аскетов, встречающуюся в эпосе «Махабхарата», прежде всего в ее части «Мокшадхарма». Она представлена фигурами йогина, муни, саньясина, джапы, паривраджаки, екантина (*yogin, muni, sannyāsin, japa, parivrājaka, ekāntin*). Каждая группа предполагает свою особую форму аскетического поведения и подвижничества. Однако все аскетические практики направлены на реализацию одной цели — особого йогического постижения, результирующегося в состоянии, именуемом в тексте термином «будхьямана» (*budhyamāna*). По мысли докладчика, состояние сознания йогина-будхьяманы совмещает в себе функционирование обыденного сознания и направленность на реализацию «освобождения» — высшей сотериологической цели аскетической практики.

Доклад московского знатока индийской театральной традиции Н.Р. Лидовой «Древнеиндийская риторика и традиция санскритского театра (тригата в „Натьяшастре“») был посвящен проблеме взаимоотношения сценической речи с приемами древнеиндийской риторики. На примере тригаты — ритуального диспута трех жрецов (главного — сутрадхары и двух его помощников — парипаршваки и видушаки, обрядового шута) было показано, как, позаимствовав характерную для ритуала идею изошренного владения словом и многие сформировавшиеся в ритуальном языке формы, жрецы-актеры наполнили их новым содержанием и создали тот особый тип словесности, который оказал определяющее влияние на формирование литературного языка классической санскритской драмы.

Литературоведческая тематика конференции была представлена в сообщении московского исследователя М.А. Русанова «Концепция аватар Вишну в поэме Магхи „Шишупалавадха“». Эта поэма Магхи (конец VII в.) была написана на сюжет из «Сабхапарвы» «Махабхараты». Однако эпическое сказание было переработано поэтом, чтобы соответствовать жанровому канону махакавы и авторскому замыслу. В поэме «Шишупалавадха» есть два фрагмента, посвященные аватарам (в главах 1 и 14). Тема аватар в «Сабхапарве» отсутствует, поэтому она внесена в сюжет Магхой. В докладе сделана попытка проанализировать состав списка аватар Вишну в «Шишупалавадхе» и значение рассказа об аватарах в структуре поэмы.

В своем докладе «Версия „Рамаяны“ в „Махабхагавата-пуране“» исследователь А.А. Игнатъев из Калининграда, многие годы занимающийся изучением пуранического наследия Древней Индии, рассказал о версии «Рамаяны», содержащейся в шактистской пуране «Махабхагавата». В целом сюжет данной версии соответствует сюжету «Рамаяны» Вальмики, хотя имеются и важные отличия, связанные с шактистской направленностью пураны. Эта шактистская «Рамаяна» обладает двойным значением: во-первых, выступает мифологическим обоснованием праздника Наваратри, во-вторых, позволяет вписать в контекст шактизма популярное сказание о Раме.

Доклад исследователя-палеографа из Санкт-Петербурга С.Х. Шомахмадова «Тангутские рукописи письмом „сиддхам“ из собрания ИВР РАН» был посвящен обзору двух ксилографов, найденных П.К. Козловым в Хара-Хото во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909). Докладчик дал палеографическое описание артефактов, включающее краткий обзор особенностей письма сиддхам, указав на слож-

ности однозначного установления датировки и места происхождения ксилографов ввиду отсутствия колофона. Общий анализ содержания текстов ксилографов указывает на особую значимость защитных формул-дхарани в буддизме государства тангутов Си Ся (XI–XIII вв.) как государственной идеологии. Было выдвинуто предположение о функциональном назначении ксилографов, которые, по всей видимости, являлись дидактическими сборниками, предназначенными либо для наставников-проповедников, либо для обучающихся в буддийских монастырях на территории Си Ся.

В первой части второго дня конференции были заслушаны доклады философской и религиоведческой тематики. Соответственно, местом проведения этой части конференции стал Институт философии (бывший Философский факультет) Санкт-Петербургского государственного университета.

В докладе известного московского специалиста по индийской эпистемологии В.Г. Лысенко «Апофатический подход в буддийской теории восприятия» было показано, как данный подход действует в буддийской теории восприятия. Так, на примере «непосредственного восприятия» докладчик продемонстрировал, что эта категория определяется в буддийских источниках через отрицание мысленных конструкций (кальпана-апоха). Также в сообщении была раскрыта связь апофатического подхода и буддийской теории значения «апоха-вада».

Презентация петербургского индолога А.В. Парибка с интригующим названием «Мандала-классификация нечестных трансакций в ответ на упрек (Ангуттара-никая. Аттаканипата, Ассаколанкасутта)» была посвящена графическому представлению, а также осмыслению на основе последнего структуры смыслов, содержащихся в «Ассаколанкасутте». Это графическое представление, по мысли докладчика, позволяет увидеть понятийную завершенность перечня сутры, что невозможно было бы осуществить при опоре только лишь на словесное выражение.

В сообщении индолога Е.А. Десницкой (Санкт-Петербург), озаглавленном «Спхота, джати, пашьянти и пратибха в „Вакьяпадии“ — к проблеме разграничения терминов» был проведен анализ данных понятий на основе знаменитого трактата Бхартрихари «Вакьяпадия» (V в. н.э.). Несмотря на то что каждое из этих понятий вводилось в контексте особой проблематики и, следовательно, их онтологический статус различен, они, по мысли докладчика, пересекаются в сфере эпистемологии. Это объясняет случаи попарного отождествления этих понятий, встречающиеся в тексте «Вакьяпадии» и в комментариях.

В докладе «„Стотра-ратна“ Ямуны: философия vis-à-vis поэзия» московской исследовательницы религиозно-философской системы вишишта-адвайта Р.В. Псху были обозначены истоки философской эволюции данной традиции на примере творчества известного религиозного деятеля Ямуначарья и его малоизвестного сочинения «Стотра-ратна». Текст «Стотра-ратны» содержит первое в традиции вишишта-адвайты упоминание о «шаранагати» («путь к божественному покровительству»), при этом Ямуначарья понимает «шаранагати» не как альтернативу бхакти-йоге, а как выражение самой бхакти. Вероятнее всего, истоки вдохновения написания этого текста следует искать в религиозной поэзии альваров, поскольку Ямуначарья разъяснял внутренний смысл поэтического корпуса альваров «Дивья-прабандхам» своим ученикам, и многие его толкования гимнов альваров были сохранены традицией в ряде текстов (в частности в комментариях на «Тируваймоджи»).

Сообщение исследователя П.В. Хрущевой из Екатеринбурга называлось «Южноиндийские божества: некоторые аспекты гендерных взаимоотношений». Акцент в докладе был сделан на аспекте противостояния в отношениях мужских и женских божеств в южноиндийских мифах. При сопоставлении мифов об аскезе богини выяв-

лен контраст между целью, преследуемой североиндийской богиней Парвати, и целями южноиндийского божества Марийамман. На примере нескольких тамильских сюжетов продемонстрировано стремление богини к независимости и доминированию.

Вторая часть второго дня конференции традиционно проводилась на Восточном факультете СПбГУ. Заседание было открыто сообщением Ю.Г. Коковой (Санкт-Петербург) «Животный мир пословиц и поговорок хинди», основанным в целом на материале пословиц и поговорок хинди, которые были собраны и классифицированы В.М. Бескровным, Г.А. Зографом и А.С. Бархударовым в книге «Пословицы и поговорки Северной Индии» (СПб., 1998). Анализ паремий, в которых фигурируют животные, свидетельствует, что наивной картине мира хиндиговорящего индийца свойственно воспринимать и оценивать окружающих его представителей фауны прежде всего с прагматических позиций — пользы или вреда человеческой жизнедеятельности. Важно отметить также, что образы животных в фольклоре хинди во многом не совпадают с образностью классической санскритской поэзии.

В своем выступлении «Традиционная классификация санскритских стихотворных размеров» петербургский индолог С.С. Тавастшерна поставил вопрос о генезисе классических силлабических стихотворных размеров, которые традиционно возводят к ведийским. На примерах докладчик показал, что только ограниченное число размеров можно однозначно возвести к древнеиндийским: один восьмисложный (шлока), три одиннадцатисложных (индраваджра, упендраваджра и смешанный упаджати) и три двенадцатисложных (индраваджра, вамшастха и также смешанный упаджати). Большое же количество стихотворных размеров следует рассматривать в качестве песенных (тактовых) и, соответственно, применять к ним особую методику анализа.

Доклад исследователя литературы средневековой Индии С.О. Цветковой (Санкт-Петербург) «Лирическая героиня Миры Баи» был посвящен творчеству прославленной поэтессы и подвижницы кришнаитского бхакти XVI в. н.э. В лирической исповеди Миры Баи о страданиях в разлуке с возлюбленным Кришной по общему правилу фиксируются «канонические» эмоциональные состояния влюбленной пастушки-гопи. Вместе с тем, мифологизируя события своей собственной трудной судьбы, Мира Баи формирует новый образ женщины-подвижницы, очевидно имеющий индивидуальные черты. Так, говоря о своем стремлении уподобиться совершенному облику Кришны, поэтесса преимущественно представляет свою лирическую героиню в облике йогини.

В сообщении Е.А. Костиной (Санкт-Петербург) была дана краткая характеристика модальных конструкций возможности/способности в хинди и выявлены формы, которые может принимать смысловой глагол перед модальным глаголом *saknā* или *rāpā*. Докладчиком был проведен анализ предполагаемых и реальных различий в семантике и функционировании конструкций «абсолютив + *rāpā*» и «инфинитив + *rāpā*», а также рассмотрены возможные причины неконвенционального для современного хинди употребления инфинитива и причастия совершенного вида с глаголом *saknā*.

Доклад индолога из Пензы Т.Г. Скороходовой «Феномен Рамакришны Парамахамсы и формирование неоиндуизма в Бенгалии XIX века» был посвящен анализу деятельности известного религиозного проповедника Рамакришны и его особой интерпретации индуизма, которая легла в основу бенгальской версии неоиндуизма XIX — начала XX в. Вполне адекватный для традиционного общества Индийского субконтинента феномен Рамакришны был рассмотрен докладчиком в контексте трансформации традиционного общества в колониальной Индии на его дальнейшей периферии — в Бенгалии, где веками существовала и традиция неортодоксальной интерпретации дхармы, и вместе с тем сложилось пространство диалога Запада и Ин-

дии в колониальной Калькутте. Благодаря своему уникальному духовному опыту постижения родной религии и инорелигиозных традиций Рамакришна стал вероучителем, обращаясь к широкой аудитории — безотносительно социальных и религиозных характеристик. Проповедь Рамакришны развёртывается с конца 1870-х по 1886 г. — время, когда бенгальские интеллектуалы особенно интенсивно размышляют о судьбе страны, о состоянии и положении народа, о культуре и религиях Индии. Личность и учение Рамакришны сыграли одну из ключевых ролей в утверждении в бенгальской мысли консерватизма, так как у ног учителя оказались многие известные и позже получившие известность представители бенгальского «творческого меньшинства».

В сообщении Е.В. Смирновой (Санкт-Петербург) «Религия как инструмент внутренней политики Индии» был проведен анализ религиозной ситуации в современной Индии. Несмотря на то что официальная идеология страны является светской, на сегодняшний день сильное влияние религии на политику остается одной из важнейших черт индийской государственности. Это нередко используется лидерами и идеологами индийских партий в различных целях. И поскольку в Индии укоренилось представление о том, что именно индуизм определяет целостность и сохранность индийской культуры, наиболее влиятельные организации в своих лозунгах делают ставку на индусские идеалы и традиции.

В последний день работа конференции проходила в стенах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН («Кунсткамера»). Доклады в основном были посвящены вопросам литературы, этнографии, изобразительного и театрального искусства народов Индии.

Первая часть была открыта докладом гостя из Москвы М.Б. Павловой «Гимнадигам как основная форма поэзии тамильских шиваитов», в котором были раскрыты особенности этой поэтической формы в философско-религиозной практике южноиндийского шиваизма.

Сообщение исследователя из Москвы О.П. Вечериной «Значение творчества Тирумолара для формирования изобразительного канона Шивы Натараджи в Чидамбаре» было посвящено значению творчества шиваитского поэта-наянара и одного из 18 великих сиддхов Тирумолара для формирования изобразительного канона Шивы Натараджи Ананда Тандава — наиболее известного храмового образа индуизма в мире и центрального образа храма Чидамбарам. Этот храм — единственный, где в качестве главного сакрального образа почитается антропоморфный мурти Шивы; во всех остальных шиваитских храмах мира это место принадлежит лингаму. Чидамбарам мыслится поэтами и верующими как сакральный центр шиваитской вселенной, а мысленная карта паломничеств по ее пространству — Чола-мандала, есть карта лингамов с центральным тройственным образом во главе, именуемым Чидамбара-рахасья. Сложнейшая иконология Шивы в контексте ансамбля Чидамбарам описывается в поэме Тирумолара «Тирумантирам» («Священные мантры»).

Доклад М.Ф. Альбедиль (Санкт-Петербург) «К реконструкции ритуальной семантики дравидских *kāvāṭi*» был посвящен символическому языку вещей в традиционной индийской культуре. Семиотический «язык» вещей был проанализирован на примере ритуальных коромысел *kāvāṭi*, танец с которыми является важной частью праздничного обряда почитания дравидского бога Муругана. В докладе Ю.Е. Березкина из Санкт-Петербурга «Древние южноазиатско-африканские связи (по данным фольклора и мифологии)» речь шла о том, что некоторые фольклорные мотивы не только оказались занесенными в Южную Азию в пору древнейшего расселения *Homo sapiens* из Африки, но и из Индии ряд мотивов (в том числе связанных с земледельче-

ской культурой) проник в Африку через ее восточное побережье, со стороны Индийского океана. Возможно, эта диффузия мотивов связана с проникновением в Африку азиатских видов домашних животных и культурных растений. Приблизительной датой начала этих индо-африканских контактов можно считать середину II тыс. до н.э.

Московский востоковед Д.Н. Лелюхин (1956–2014) выступил с докладом «Концепция „марьяда“ в непальских надписях». Этот доклад был, вероятно, последним в его научной деятельности. Дмитрий Николаевич Лелюхин, замечательный ученый-индолог, историк, специалист по индийской и непальской эпиграфике, постоянный участник Зографских чтений, к сожалению, скончался в сентябре 2014 года. Его смерть, безусловно, станет тяжелой утратой для всего российского индологического сообщества.

Следующий доклад на конференции был представлен исследователем из Санкт-Петербурга В.Н. Мазуриной, которая назвала его «Хити/Дхара — неиссякаемый источник: Иконография и функции (по материалам Непала)». По наблюдению автора доклада, в Непале источники или водоемы, называемые дхара (непали) или хити (невари), расположены возле дворцовых комплексов, храмов, открытых алтарей. Традиционно над водостоками устроено несколько ниш с изображениями божеств непальского пантеона, среди которых Сурья, Нараян, Шива, Бхайрав, Ганеша, божества-защитники. Вода из дхара/хити используется в религиозных обрядах непальцев. У источников совершаются ритуальные омовения. Очищают водоемы и источники однажды в год в месяце джетх (май-июнь) перед началом сезона дождей.

В докладе известного индолога Я.В. Василькова (Санкт-Петербург) «Неварский „повествовательный свиток“ на темы „Лалитавистары“: „одомашнивание“ классической буддийской сутры» были изложены результаты анализа неварского «повествовательного свитка» из собрания МАЭ РАН, в ходе которого удалось определить содержание практически всех имеющихся на нем рисунков. «Визуальный нарратив» свитка в основном следует классической сутре «Лалитавистара», но в то же время подвергает ее сюжет некоторому «одомашниванию»: одни эпизоды опущены, как плохо согласуемые с непальской культурной и социальной реальностью, другие переосмыслены в соответствии с ней.

Вторая часть третьего дня конференции открылась интересным докладом Н.А. Корнеевой (Москва) «Брахманы намбудури: некоторые особенности традиции передачи ведийских текстов», который сопровождался яркой аудио- и видеопрезентацией. Этот доклад был посвящен традиции обучения брахманов намбудури, которая значительно отличается от других брахманских традиций Индии. Традиция намбудури — их ритуалы, рецитация Вед, мнемонические техники и т.д. — самодостаточная живая традиция, которая не прерывалась, передаваясь от отца к сыну, от учителя к ученику, в основном изустно, иногда с использованием текстов на малаялам. Все рецензии Вед, которым следуют брахманы намбудури, являются наиболее древними среди дошедших до нас рецензий. Техники их передачи также уникальны и сохранили ряд древних элементов. Доклад сопровождался фото- и видеодокументацией, собранной в поездке по традиционным брахманским деревням Кералы и при посещении единственного на сегодняшний день ведийского образовательного центра намбудури — Trissur Brahmasvam Macham в Кожикоде.

В лингвистическом по своему содержанию сообщении О.А. Волошиной (Москва) «Грамматика Панини и механизм кодирования ведийского текста» была предпринята попытка определить функцию грамматического трактата Панини как особого ритуального текста, регламентирующего построение правильного (сакрального) текста.

Особенности композиции, многократные перекрестные ссылки, особая техника кодирования смысла — все это можно интерпретировать, по мысли докладчика, рассматривая грамматику в контексте породившей этот текст древнеиндийской культуры. В этом смысле грамматика представляет собой продукт интерпретации главного текста Древней Индии — «Ригведы».

Н.Г. Краснодембская (Санкт-Петербург) в своем докладе «В деревне Ампития (Шри-Ланка) через 100 лет после Людмилы Мерварт» рассказывала о том, как недавно посетила деревню Ампития и тот самый дом, в котором 100 лет назад останавливалась выдающийся индолог-этнограф Людмила Александровна Мерварт. Докладчица демонстрировала на видео интервью с потомками тогдашних хозяев, излагавшими семейные предания о госте из России.

В докладе К.М. Воздиган (Санкт-Петербург) «О стереотипизации адиваси в популярной культуре Индии» рассматривался образ культуры адиваси, в последние десятилетия сложившийся в парадигме популярной культуры Индии. Докладчик выделил некоторые черты, характерные для стереотипных представлений об абстрактном «индийском племени» и эксплуатируемые массовой культурой, в частности, болливудским кинематографом и индустрией рекламы в современной Индии.

Индолог И.Ю. Котин из Санкт-Петербурга представил доклад, озаглавленный «Община парсов в мультикультурном Бомбее (по произведениям Рохинтона Мистри)». В нем было проанализировано построение образов общины парсов и мультикультурного Бомбея (Мумбаи) в творчестве видного канадского писателя индийского происхождения Рохинтона Мистри. В сборнике рассказов «Истории из Фирозшах Баг», романах «Столь долгое путешествие», «Отличное равновесие», «Дела семейные», по наблюдению докладчика, главное внимание уделяется некогда влиятельной общине зороастрийцев-парсов, но их судьба прослеживается на фоне пестрого и сложного ландшафта постколониального Бомбея, где отдельными мелодиями звучат темы роста индусского коммунизма и маратхского национализма, проблема неприкасаемых и мусульман в Индии, обеспокоенность судьбой христианской общины и британского колониального наследия. Особая и важная тема творчества Мистри — правление Индиры Ганди в эпоху чрезвычайного положения в Индии (1975–1977 гг.), когда в стране свирепствовала цензура и попирались гражданские свободы.

Т.А. Зимина из Санкт-Петербурга в своем сообщении, озаглавленном «Духи умерших в представлениях и обрядовой жизни веддов Шри-Ланки», раскрыла отдельные стороны жизни и обрядовой практики коренного населения Шри-Ланки — народа веддов.

В докладе «Одержимость, служение и лицедейство. Традиции Bhoota-kolam и Theyyam Тулунаду» московского исследователя С.И. Рыжаковой речь шла о состоянии «одержимости» исполнителя (танцора/актера/музыканта), в которое вводят себя участники особых художественно оформленных и религиозно санкционированных (в рамках определенных индийских культов) религиозно-театральных представлений. Практика этих представлений полноценно сохраняется и процветает только в отдельных небольших историко-культурных зонах Индии. В Южной Индии это прежде всего области Тулунаду (Конканское побережье) и отчасти Северного Малабара. Местная религиозная культура двухступенчатая: тут почитают общеиндуистских — эпических, пуранических богов, именуемых «девар», и собственных, называемых совокупно «бхута». Важнейшая форма почитания бхутов — Бхута-колам и подобная ей традиция — Тейям.

Как и в предыдущие годы, материалы конференции планируется опубликовать в очередном томе «Зографского сборника».

О.М. Чунакова

**Иранистический семинар
«Фрейманские чтения»**

(Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.)

28 мая 2014 г. в Институте восточных рукописей РАН (ИВР РАН) после долгого перерыва прошло заседание иранистического семинара «Фрейманские чтения». Этот семинар, посвященный памяти выдающегося ираниста-филолога, члена-корреспондента АН СССР А.А. Фреймана, регулярно проводился в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (ЛО ИВАН СССР) с 1968 по 1987 г. За это время состоялось 15 заседаний.

Александр Арнольдович Фрейман (1879–1968), основатель отечественной школы сравнительно-исторического иранского языкознания, с 1917 г. преподавал в Петроградском университете (ныне Санкт-Петербургский государственный университет) и с 1918 по 1950 г. был заведующим кафедрой иранской филологии. Именно он объединил в составе кафедры все иранистические дисциплины и ввел изучение осетинского, таджикского, курдского, белуджского, афганского и памирских языков. Он разработал курс «Введение в иранскую филологию» и положил начало изучению на кафедре древнеперсидских надписей, пехлевийских памятников, манихейских текстов и Шахнаме, и традиция изучения этих дисциплин сохраняется на кафедре и поныне. Не случайно в статье, опубликованной в «Вестнике ЛГУ» к 100-летию со дня рождения А.А. Фреймана, С.Н. Соколов написал, что все нынешние иранисты являются «его учениками или учениками его учеников». Всей творческой жизнью А.А. Фрейман был также связан с ЛО ИВАН (бывший Азиатский музей, ныне — Институт восточных рукописей РАН), в котором он проработал с 1934 до 1956 г., с 1945 г. возглавляя иранский кабинет Института. Именно при А.А. Фреймане деятельность иранского кабинета (ныне — сектор Среднего Востока), включающая исследования по истории, литературе и языку, стала основываться на текстологическом изучении памятников иранской и персидской письменности.

В семинаре приняли участие научные сотрудники из ИВР РАН, Института лингвистических исследований РАН, Государственного Эрмитажа, а также профессор и начинающий исследователь из Санкт-Петербургского государственного университета. Всего было прочитано 13 докладов.

Заседание открыл академик РАН, профессор, доктор филологических наук И.М. Стеблин-Каменский (ИЛИ РАН). Во вступительном слове он, в частности, отметил, что прежнее название чтений — «Фреймановские» — неверно грамматически, и предложил впредь называть их «Фрейманскими».

А.А. Фрейману были посвящены выступления д.ф.н. О.М. Чунаковой (ИВР РАН) и д.ф.н. З.А. Юсуповой (ИВР РАН). О.М. Чунакова в докладе «А.А. Фрейман и историческое иранское языкознание» рассказала о достижениях А.А. Фреймана в области изучения современных (прежде всего осетинского и таджикского) и мертвых

(согдийского и хорезмийского) иранских языков, о его педагогической и научно-организационной деятельности. А.А. Фрейман был членом многих научных обществ и организаций: коллегии востоковедов при Азиатском музее, членом Польского, Германского и Американского востоковедных обществ, членом-корреспондентом Иранской АН. Ему принадлежала идея объединения иранистов Ленинграда (на основе иранской кафедры Восточного факультета и иранского кабинета ЛО ИВАН) и создания в 1966 г. иранистического семинара, просуществовавшего до 1987 г. Для А.А. Фреймана был характерен исторический подход к фактам и явлениям иранских языков, и в том, что в наши дни в ИВР РАН и на Восточном факультете СПбГУ продолжают исследования в области исторического иранского языкознания, живых и мертвых иранских языков, а также изыскания по иранской истории, религии и литературе, основанные на непосредственном изучении источников, — заслуга А.А. Фреймана.

Доклад З.А. Юсуповой «А.А. Фрейман и курдоведение» был посвящен роли Азиатского Музея в зарождении и развитии отечественного курдоведения, с самого начала организации которого в 1848 г. его руководители (Х.Д. Френ, Б.А. Дорн, К.Г. Залеман и др.) всячески содействовали созданию научной и материальной базы данной отрасли русской ориенталистики. Особое место в докладе было отведено плодотворной деятельности А.А. Фреймана, которому принадлежит большая заслуга в подготовке курдоведческих кадров, последователи которых по сей день успешно работают в стенах ИВР РАН.

Историческому языкознанию были посвящены выступления д.ф.н. В.А. Лившица (ИВР РАН) и к.ф.н. П.Б. Лурье (Гос. Эрмитаж), к.ф.н. И.С. Якубовича (МГУ). В.А. Лившиц в своем докладе «Этимология слова „майдан“» сообщил, что в «Этимологическом словаре» Макса Фасмера это популярное ныне слово трактуется как заимствование из тюркского или тюркско-татарского языка. На самом деле это слово иранского происхождения, образованное от $\sqrt{\text{mai}\theta}$ — «жить»: этот корень представлен в авест — $\text{mai}\theta\text{vana}$ - «дом, жилище», перс. mihan «родной очаг; родина», язгулемском топониме Urmetan и др. То есть данное слово имеет иранское происхождение, и впредь оно так и должно маркироваться в словарях.

В докладе П.Б. Лурье и И.С. Якубовича «Согдийский лямбдаизм: конец мифа» были рассмотрены заимствования в новоперсидский язык из восточноиранских источников, которые В.Б. Хеннинг в 1938 г. определил как согдийские. Основной приметой этих слов был I на месте древнеиранского $\ast\delta$. А.А. Фрейман справедливо сомневался в согдийском языке как источнике этих заимствований, и ныне, с многократным увеличением корпуса бактрийского языка, можно определенно говорить, что эта группа слов проникла в новоперсидский не из согдийского, а из бактрийского. Были обсуждены также причины использования согдийцами арамейского лямбда для записи щелевого δ . Предложены две модели для объяснения этого феномена, одна из которых предполагает реализацию иноязычного I через δ при заимствовании в согдийский, а вторая — бактрийское происхождение согдийской письменности на арамейской основе.

Современным иранским языкам были посвящены выступления д.и.н. А.И. Колесникова (ИВР РАН) и д.ф.н. М.С. Пелевина (СПбГУ). Материалом для доклада А.И. Колесникова «Нумеративы в современном дари Афганистана» послужила деловая информация афганских газет о торговых операциях, аукционах, сводках таможенной и полицейской службы страны, а также отчеты Статистического управления, рубрики объявлений и хроники происшествий. Почти четверть из 50 зафиксированных нумеративов имеют иностранное происхождение, представляя искаженные англ-

лийские названия, которые используются для учета ввозимых в Афганистан товаров и техники.

В докладе М.С. Пелевина (СПбГУ) «От иронии к идиоме (наблюдения над языком Хатакской хроники)» был рассмотрен ряд идиоматических выражений из племенной хроники хатаков — оригинальной авторской части объемного историографического сочинения на языке пашто «Тарих-и мурасса» (закончено в 1724 г.). Хатакская хроника — один из самых ранних образцов паштоязычной книжной прозы (непереводной и неметризованной), поэтому ее тексты являются важнейшим источником для изучения начального периода в становлении пашто как письменного языка. Приведенные в докладе примеры показывают, что многие идиомы, используемые авторами хроники, являются эмфатическими (эмоционально окрашенными, образно мотивированными, стилистически контрастными) и потому выполняют в тексте, как правило, художественные функции. Докладчик попытался разграничить во фразеологическом словаре хроники заимствования из книжного персидского языка и собственно афганский лексический материал и рассмотрел мотивировку идиом, основанную на бытовых и социальных реалиях. Он отметил стилистические расхождения между разговорными и книжными идиомами, выявил структурно замкнутые фразеологические единицы, основанные на развернутых образных сравнениях и приближающиеся к выражениям пословично-поговорочного типа. Особое внимание в докладе было уделено квазиидиомам «есть с аппетитом» (в значении «лицемерить») и «заряжать [пушку] песком» (в значении «вводить в заблуждение», «устраивать показуху»), которые, по мнению М.С. Пелевина, являются примерами авторского словотворчества и возникли вследствие использования такого риторического приема, как ирония. М.С. Пелевин отметил, что эмфатические идиомы в Хатакской хронике должны рассматриваться не только как средства стилистической окраски текста, но и как источники богатого культурологического и этнографического материала.

Аналізу религиозно-философских понятий было посвящено выступление к.ф.н. Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «Троищность духовной природы человека в религиозно-философских учениях». Для многих религиозно-философских учений характерна концепция *триединой природы духовной реальности*, т.е. представление: 1) о высшем духовном начале человека — «высшем Я», представляющем собой совокупность его духовной энергии в развоплощенном состоянии, т.е. высшей индивидуальной (индивидуализированной) духовной сущности (человека); 2) о некоем «промежуточном» духовном начале, условно «духе»; 3) о низшем духовном начале человека, соединенном с его биологической («земной») природой, его низшем «я», представляющем собой его «земную личность». При этом термины, в которых выражаются эти понятия, могут варьироваться от учения к учению не только из-за разности языков, но и в пределах одного языка. В своем выступлении Ю.А. Иоаннесян привел примеры из текстов шейхитских, суфийских, зороастрийских, каббалистических, бабидских и бахаи, подтверждающих это положение.

Литературоведение было представлено выступлением к.и.н. А.А. Хисматулина (ИВР РАН) «Функции стихотворных вставок в средневековых суфийских агиографиях». Одним из литературных приемов составления средневековой агиографии, написанной в виде первичной или вторичной компиляции (та'лиф), являются стихотворные включения, которые выполняют совершенно конкретные функции: а) зачастую разделяют смысловые блоки текста и сообщения от разных источников; б) порой резюмируют выводы автора компиляции; в) очевидно, создают у читателя соответствующий эмоциональный настрой; г) по-видимому, способствуют лучшему запоминанию

нию прозаичной информации, приведенной до стихотворного включения, на фоне созданного эмоционального настроения.

Выступление В.А. Андреева (СПбГУ) «Просветительская деятельность и творчество Мирзы Малком Хана (XIX в.)» было посвящено анализу деятельности иранского просветителя-гуманиста. Мирза Малком Хан (1833–1908) получил отличное образование во Франции, служил переводчиком в академии Дар ол-фонун, после чего стал личным переводчиком сначала Мирзы Фаррох-хана Гаффари Амин од-Доуле (1812–1871), а затем Насер ад-Дин-шаха (1831–1896). В разное время он занимал дипломатические посты в посольствах Ирана в Османской империи, Британии, Германской империи, Итальянском королевстве. В своих сочинениях Малком Хан высказывал идеи реформирования религии и ее адаптации под современные реалии. Наиболее сильное идеологическое влияние на него оказали М.Ф. Ахундов и Джамал ад-Дин ал-Афгани. Венцом его публицистики стала газета «Закон», издание которой явилось отправной точкой национального пробуждения и конституционного движения *машируте* в 1905–1911 гг.

О результатах своих архивных изысканий в докладе «Некоторые размышления В.А. Косаговского об иранской армии (по материалам РГВИА)» рассказал к.и.н. Б.В. Норик (ИВР РАН). В фонде 76 Российского государственного военно-исторического архива имеется целый ряд дел с материалами, содержащими попытки генерала систематизировать те знания и опыт, которые он получил за время своей службы в Персии. Это, в первую очередь, «Материалы к статье „Закулисная Персия“» (д. 368), а также черновая рукопись «Вооруженные силы Персии» (д. 378). В этих работах, базирующихся по большей части на пространных цитатах из немногочисленных трудов, в той или иной степени касающихся рассматриваемого вопроса, В.А. Косаговский делает общий вывод о том, что, по сути, за многовековую историю своего существования персидская армия не претерпела каких-либо существенных изменений и эволюционных сдвигов. Можно констатировать, что, несмотря на ярко выраженную компилятивность работ В.А. Косаговского по истории вооруженных сил Персии, в них содержится достаточное количество аналитического материала, основанного на личном опыте генерала, и это делает использование его записок весьма полезным при написании работ, посвященных истории иранской армии.

В докладе А.А. Амбарцумяна «„Пища бессмертия“ в представлениях древних иранцев» были рассмотрены варианты «пищи бессмертия» по данным Авесты и среднеиранских источников. Древнеиранским аналогом греческих понятий для обозначения «пищи или напитка бессмертия» служил термин, связанный с названием бессмертного святого и общим понятием бессмертия — авест. *amərətāt-* «бессмертие, вечность» и *aməša-* «бессмертный, неумирающий». «Пища бессмертия» в ранней иранской традиции, как и в древнегреческой мифологии, по-видимому, предназначалась богам. В поздней иранской традиции, в частности в зороастрийских толкованиях загробной жизни праведников, «пища бессмертия» (ср.-перс. *anōš* «бессмертный; напиток бессмертия, эликсир, антидот») представляется пищей, предназначенной для всех умерших праведников, которые находятся на заключительном этапе пребывания в раю в ожидании получения «последнего» тела. Вне религиозного контекста понятие «вкушения пищи бессмертия» в значении готовности «подвергнуть свою жизнь риску» или «сразиться насмерть» представлено в сочинении «Айадгар-и Зареран», в котором царь Виштасп не соглашается отречься от маздаяснийской веры и обещает сразиться насмерть с царем хйонов Арджаспом (**abāg ašmā dudīgar māh anōš xwarēm*) (АЗ 18).

Источниковедческим вопросам были посвящены выступления Б.Д. Халатян (ИВР РАН) и к.и.н. О.А. Водневой (ИВР РАН). Сообщение Б.Д. Халатян «„Шараф-наме“

Шараф-хана Бидлиси как источник для изучения курдской династии Марванидов (X–XI вв.)» было посвящено одному из главных источников по истории Курдистана. По мнению докладчика, написанию данного труда предшествовало долгое изучение сочинений арабских и персидских авторов, в которых встречались сведения по истории курдов, а также запись преданий, традиций и рассказов очевидцев описываемых событий. «Шараф-наме» состоит из четырех разделов, которые содержат историю династий курдского происхождения и курдских племен, и заключения, задуманного автором как летописное изложение событий, произошедших в Турции, Иране и в сопредельных странах с 1290 по 1596/7 г. Сведения о курдской династии Марванидов представлены в одной из пяти глав первого раздела «Шараф-наме», описывающего правителей Диарбекира и Джебзире. Значение уникального сочинения Шараф-хана, охватывающего огромный исторический период, неопределимо.

В выступлении О.А. Водневой «Новые книги об Афганистане» содержался обзор изданной в России в 2011–2014 гг. мемуарной и страноведческой литературы времен пребывания Ограниченного контингента ВС СССР в ДРА (1979–1989 гг.). Докладчиком были приведены краткие биографии авторов (М.А. Жирохова, Ю.А. Нешумова, Н.Н. Прокудина, В.И. Самунина, В.Н. Снегирева, Г. Фейфера) и дан анализ содержания и фактологической составляющей их трудов.

Тематика выступлений отразила разнообразие специализации иранистов, принявших участие в семинаре. Выступления также продемонстрировали, что, при всем разнообразии специализации петербургских исследователей, их объединяет понимание значимости текстологического изучения источников.

Заседание подтвердило актуальность проведения подобных семинаров для обсуждения в профессиональной аудитории направления и результатов своих исследований в области иранской филологии, литературы, текстологии, источниковедения и религиоведения. Интерес, с которым выступления были заслушаны, показал необходимость регулярного проведения подобных семинаров. Было решено, что следующее заседание возобновленных «Фрейманских чтений» пройдет в мае будущего года.

Ю.В. Болтач

Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»

(Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.)

13–16 июля 2014 г. в Бурятии состоялись юбилейные Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир», приуроченные к 160-летию со дня рождения выдающегося бурятского буддиста, ученого и общественного деятеля, учителя Далай-ламы XIII, основателя Санкт-Петербургского дацана «Гунзэчойнэй» Хамбо-ламы Агвана Лобсана Доржиева (1854–1938). Организаторами конференции выступили Благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры *Ая-Ганга*», Буддийская традиционная Сангха России и Институт восточных рукописей РАН, соорганизаторами — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Российская ассоциация монголоведов.

Основной целью конференции является продолжение и развитие заложенных Агваном Доржиевым традиций научного сотрудничества между буддийскими учеными и академическими исследователями.

По уже сложившейся традиции, Доржиевские чтения проводятся раз в два года в исторических местах, связанных с жизнью и деятельностью Агвана Доржиева. За истекшие десять лет Чтения проходили в Санкт-Петербурге, Иркутске и на Ольхоне, в Улан-Удэ, Агинском и на Алханае. Шестые Доржиевские чтения состоялись в Улан-Удэ и с. Нарын-Ацагат — на родине Агвана Доржиева.

Накануне открытия конференции для ее участников была организована автобусная экскурсия в Эгитуйский дацан (местопребывание исторической статуи Сандалового Будды) с посещением Шулутского дацана, а также ступы и дома-музея «Тоонто Агвана Доржиева» на месте его рождения в у. Хара-Шибирь, где была проведена встреча с представителями администрации сельского поселения «Первомаевское» и общественностью.

Официальное открытие конференции состоялось 14 июля в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Заместитель председателя Оргкомитета, заслуженный деятель культуры Республики Бурятия Ц.А. Самбуева зачитала приветствие председателя Оргкомитета, д.филос.н., акад. РАЕН А.О. Бороноева. С приветствиями также выступили ректор Агинской Буддийской Академии *гэбши* Ч.С. Сультимов и проф. Бурятского государственного университета, д.соц.н. Э.Д. Дагбаев. На пленарном заседании были заслушаны сообщения, посвященные жизни и деятельности восьми выдающихся бурятских буддистов — Шиэгуэнэй Жамьяна Зундуя, Галсан Жимба Тугулдунова, Намнанай багши, Доржи Зимба Лобсана Балжира, Лобсана Чойбсана, Доржи Жигмита Данжинова, Жамбал-Доржи Гомбоева и Жимба-Жамсо Эрдынеева (*гэбши* Ч.С. Сультимов, Агинская Буддийская Академия), взаимоотношениям Агвана Доржиева и известного путешественника Г.Ц. Цыбикова в контексте «тибетского вопроса» (д.и.н. Ю.В. Кузьмин, Байкальский государственный университет экономики и права), сотрудничеству Агвана Доржиева и Пандито Хамбо-ламы

Чойнзон-Доржо Иролтуева в издательской, просветительской и общественно-политической сферах (д.и.н. Г.С. Митыпова, Бурятский государственный университет), созданному Агваном Доржиевым алфавиту Вагиндра (Соёлма, Ph.D., Хулунбуирский университет), роли Агвана Доржиева в распространении буддизма среди бурят Иркутской губернии (к.и.н. Д.Г. Чимитдоржин, Российская ассоциация специалистов тибетской медицины) и религии в пространстве межэтнического взаимодействия (д.и.н. Д.Д. Амоголонова, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН).

После окончания утреннего заседания участники конференции переехали в с. Нарын-Ацагат (этнокомплекс «Степной кочевник»).

Вечернее заседание было посвящено сообщениям по религиоведению и буддийской историографии. Были прочитаны доклады о трансформации образа шаманистского божества Хан Шаргай-нойона под влиянием буддизма (д.ф.н. Б.С. Дугаров, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), о буддийском факторе в шаманских обрядовых материалах бурят (д.ф.н. Л.С. Дампилова, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), о сюжетных элементах фольклорного происхождения в комментарии Кьюра Йондзина на «Ламрим» (А.А. Сизова, Институт восточных рукописей РАН), о вкладе бурятского эмчи-ламы Д. Ендоннова (1870–1937) в составление тибетских медицинских иллюстраций — важного компонента образовательного процесса Ацагатской медицинской школы (к.ф.н. Н.Д. Болсохоева, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), о текстах на китайском, киданьском и санскритском письме, обнаруженных в погребении киданьского сановника Сяо Паолу (В.П. Зайцев, Институт восточных рукописей РАН); об истории строительства трех первых буддийских храмов на Хоккайдо (к.и.н. В.В. Щепкин, Институт восточных рукописей РАН), об одном из ключевых текстов корейской буддийской традиции — сочинении корейского буддийского наставника Пуриль Почжо-кукса Чинуля (1158–1210) «Наставления людям, впервые [обращающим] помыслы [к] учебе» (к.и.н. Ю.В. Болтач, Институт восточных рукописей РАН), а также о влиянии буддизма на образные системы мифологических и этиологических рассказов монголов (к.ф.н. Д.А. Носов, Институт восточных рукописей РАН). После окончания вечернего заседания перед участниками конференции выступил известный исполнитель традиционной бурятской музыки Виктор Жалсанов.

Доклады, представленные в Ацагате на второй день работы конференции, были посвящены исследованию архивных и музейных коллекций и буддийскому искусству. Прозвучали сообщения о роли дзэн-буддийских искусств в духовном совершенствовании адепта (Н.А. Субангулова, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; наглядной иллюстрацией к этому выступлению явилась проведенная докладчиком в перерыве между заседаниями традиционная японская чайная церемония, «гостями» на которой были участники конференции), о судьбе коллекции буддийского искусства князя Э.Э. Ухтомского (д.и.н. М.Ф. Альбедиль, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН), о собраниях буддийского искусства Екатеринбурга, Челябинска, Ирбита (к.иск. В.В. Деменова, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина), о деятельности Н.И. Воробьева — путешественника, этнографа и собирателя (В.Н. Мазурина, Государственный музей истории религии; к.филос.н. Т.В. Ермакова, Институт восточных рукописей РАН), о типологии традиционных бурятских ножей (Б.Ц. Батомункин, Русское географическое общество), об истории формирования фонда буддийской литературы главной библиотеки польского города Щецин — «Поморской Книжницы» (В.А. Беляева-Сачук, Ph.D., Щецинский университет), о рукописной книге «Повесть о Молон-тойне», созданной выдающимся

бурятским философом, математиком, переводчиком и художником Г.-Ч. Цэбэгийном (Е.В. Асалханова, Иркутский государственный технический университет), о собрании личных вещей и документов Ганджурвы гэгэна Д. Норбоева, хранящемся в Национальном музее Республики Бурятия (С.Б. Бардалеева, Национальный музей Республики Бурятия), о постановке преподавания тибетской медицины в Агинском медицинском колледже им. В.Л. Чимитдоржиева (к.м.н. Э.Э. Бадмаева, Агинский медицинский колледж им. В.Л. Чимитдоржиева), об устной истории шэнэхэнских бурят и сохраняющихся в их среде преданиях об Агване Доржиеве (Сарангэрэл, Ph.D., Центральный университет национальностей) и об истории развития буддизма в городе Щецин (д.ф.н. К. Пясецки, Щецинский университет). В завершение второго дня работы конференции ее участники посетили музей Агвана Доржиева в с. Ацагат и Ацагатский дацан.

На третий и последний день работы конференции ее заседания прошли в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Доклады этого дня затрагивали в основном архивно-источниковедческую, филологическую и философскую проблематику. Были представлены сообщения о визите монгольского посольства в Санкт-Петербург в 1911 г. с просьбой о принятии Халхи под протекторат России (к.ф.н. Е.А. Хамаганова, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина), о деятельности выдающегося тибетского ученого и просветителя Муге Самтэна Гьяцо (1914–1993) (к.и.н. Е.Ю. Харькова, независимый исследователь), о переписке астронома Пулковской обсерватории А.А. Кондратьева с его сыном — монголоведом С.А. Кондратьевым, участником экспедиции П.К. Козлова в Монголию 1923–1926 гг. (д.ф.н. И.В. Кульганек, Институт восточных рукописей РАН; к.и.н. В.Ю. Жуков, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет), о религиозной ситуации в японском обществе X–XII вв. по материалам литературного памятника XIII в. «Рассказы, собранные в Удзи» (Д.Г. Кикнадзе, Институт восточных рукописей РАН), о культе Маччхендранатха-Падмапани Локешвара в Непале (В.Н. Мазурина, Государственный музей истории религии), о сравнительной характеристике литературно-книжной традиции калмыков и ойратов Западной Монголии (к.ф.н. Д.Н. Музраева, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН), о материалах по документации лексики, связанной с буддизмом, в русских печатных источниках XVIII — нач. XXI в. (д.ф.н., д.и.н. А.А. Бурькин, Институт лингвистических исследований РАН), о буддийских и шаманских терминах в толковом словаре «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности» 1717 г. (Э. Мунхцэцэг, Санкт-Петербургский государственный университет), об аксиологических доминантах обновленческого движения буддийского духовенства в контексте деятельности Агвана Доржиева (д.и.н. Л.Л. Абаева, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), о базовых различиях между западным и буддийским мышлением (к.культ. Н.В. Пупышева, Институт физического материаловедения СО РАН), о буддийской критике современного научного мировоззрения в произведениях Б.Д. Дандарона (к.филос.н. А.В. Щербина, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)), о статусе буддизма в современном буддологическом дискурсе (д.филос.н. С.П. Нестеркин, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) и о деятельности ученика Агвана Доржиева — калмыцкого ламы Нгаванга Вангьяла (1901–1983) (к.филос.н. Ж.А. Аякова, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова).

Итоги конференции были подведены в заключительных выступлениях членов Оргкомитета И.В. Кульганек и Ц.А. Самбуевой.

В Шестых Доржиевских чтениях приняли участие исследователи из многих регионов России — Санкт-Петербурга, Элисты, Екатеринбурга, Иркутска, Улан-Удэ, Агинского, а также из-за рубежа — Польши, Чехии, КНР. На конференции было представлено тридцать восемь докладов, посвященных жизни и деятельности Агвана Доржиева, а также истории, источниковедению, литературе и искусству буддизма, хранению и изучению буддийского рукописного, книжного и архивного наследия, взаимоотношениям буддизма, государства и общества в современном мире. Многие выступления вызвали оживленную дискуссию, свидетельствующую об актуальности избранных докладчиками тем. Формат конференции, предоставляющей ее участникам возможность посещения исторических мест, связанных с важнейшими моментами истории буддизма в России, а также непосредственного общения с носителями буддийской традиции, представляется весьма перспективным и служит залогом дальнейшего развития этого научного мероприятия.

А.А. Сизова

**Научно-практическая конференция
«К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России»**
(Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.)

15–18 сентября 2014 г. состоялась научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России», организованная при поддержке Отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, группы компаний «Строй-Эксперт», Института восточных рукописей РАН и дацана Гунзэчойнэй.

В состав организационного комитета конференции вошли директор ИВР РАН, проф., д.и.н. И.Ф. Попова (сопредседатель), настоятель Санкт-Петербургского буддийского дацана Гунзэчойнэй Б.Б. Бадмаев (сопредседатель), с.н.с. ИВР РАН, к.ф.н. А.В. Зорин (координатор), помощник настоятеля Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй И.В. Васильева (координатор) и ст. лаб. ИВР РАН А.А. Сизова (секретарь).

Конференция была приурочена к 250-летию основания института Пандито Хамбо-лам в России и объединила исследователей, заинтересованных в различных аспектах бытования буддизма в нашей стране.

В течение трех отведенных для заседаний дней на конференции было представлено 26 докладов (3 из них — стендовые), сделанных учеными из Санкт-Петербурга и Москвы, а также гостями из зарубежных стран — Польши и Монголии. Наряду с сотрудниками научных образовательных учреждений (ИВР РАН, Музей антропологии и этнографии РАН, СПбГУ, Бурятский государственный университет, Институт истории Академии наук Монголии, Щецинский университет, Государственный Эрмитаж, Государственный музей истории религии) в работу конференции внесли свой вклад представители дацана Гунзэчойнэй, клиники тибетской медицины «Наран» и Военного информационного агентства, а также независимые исследователи.

Открыли работу конференции директор ИВР РАН, проф., д.и.н. И.Ф. Попова и В.Г. Иванов, начальник Отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, обратившиеся к участникам и гостям конференции с приветственными словами.

На первом пленарном заседании в качестве вступительного слова прозвучал доклад настоятеля Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй Б.Б. Бадмаева, посвященный роли петербургского буддийского храма в истории российского буддизма.

Затем участники и гости осмотрели выставку «Книжная культура Бурятии: материалы из тибетской и монгольской коллекций ИВР РАН», организованную А.В. Зориным и А.А. Сизовой. В число экспонатов выставки вошли тибето- и монголоязычные рукописи и ксилографы, созданные в Бурятии, а также материалы, связанные с деятельностью Агвана Доржиева.

В Зеленом зале ИВР РАН в течение всего времени работы конференции вниманию публики была представлена выставка отреставрированных буддийских икон (танка)

из коллекции Санкт-Петербургского дацана (организаторы — А.М. Щеглов, И.В. Васильева, дацан Гунзэчойнэй, Санкт-Петербург).

В рамках второго пленарного заседания под председательством к.и.н. А.А. Терентьева прозвучали три доклада, затрагивающих актуальные вопросы истории бурятского буддизма.

Выступление проф., д.и.н. В.Л. Успенского (СПбГУ) было посвящено Ганджурвахутухтам, линии перерожденцев лам Внутренней Монголии, представители которой были найдены и официально признаны в Бурятии. Доклад Ц.Б. Нацагдоржа (Институт истории Академии наук Монголии) касался темы буддизма и монгольской идентичности у российских бурят в XVIII в. Докладчик представил уникальный материал — обнаруженный им в РГАДА подлинный автограф первого Хамбо-ламы Д.-Д. Заяева. Завершилось заседание знаменательным в контексте наименования конференции докладом к.и.н. Н.В. Цыремпилова (Бурятский Государственный университет), дающим обзор исторических сведений и источников, касающихся указа Елизаветы Петровны 1741 г., который принято связывать с официальным признанием буддизма российскими властями.

Следующие два заседания в этот день были посвящены искусствоведческой тематике и вопросам сохранности и реставрации буддийских памятников. На первом из них, где в качестве председателя выступил проф., д.и.н. В.Л. Успенский, были прочитаны два взаимодополняющих доклада, повествующих об истории формирования коллекции буддийской живописи Санкт-Петербургского Дацана (выступление подготовлено к.и.н., с.н.с. Государственного Эрмитажа Ю.И. Елихиной совместно с А.М. Щегловым, Цульгим-ламой Дацана Гунзэчойнэй) и атрибуции ряда культовых изображений в ее составе (выступление подготовлено А.М. Щегловым совместно с Л.И. Крякиной, художником-реставратором ИВР РАН).

На втором заседании под председательством к.и.н. Ю.И. Елихиной выступила художник-реставратор Л.И. Крякина (ИВР РАН), рассказавшая о специфике хранения, реставрации и консервации буддийских икон и тибетских текстов, хранящихся в ИВР РАН, и сопроводившая выступление демонстрацией фотографий результатов своей работы. Доклад к.филос.н. О.С. Хижняк (Государственный музей истории религии) анонсировал выставку «Буддизм на берегах Байкала», открывающуюся в Музее истории религии в октябре 2014 г. и посвященную 250-летию института Пандито Хамболам Бурятии.

Во второй день конференции состоялось три заседания. Первое из них было отведено докладам, связанным с тематикой тибетской медицины и ее бытования в Бурятии, заседание провела к.и.н. Ю.В. Болтач. Независимый исследователь М.Р. Измайлов прочитал подготовленный при поддержке настоятеля Дацана Б.Б. Бадмаева доклад о религиозных и практических аспектах деятельности эмчи-лам. Два доклада были подготовлены сотрудниками клиники тибетской медицины «Наран»: директор клиники Б.Б. Дугаров рассказал об истории появления, современном состоянии, условиях хранения и исследованиях уникального памятника «Атлас тибетской медицины» из коллекции Музея истории Бурятии; главный врач клиники, к.м.н. С.Г. Чойжинимаева и врач А.В. Лубсанов подготовили совместное выступление о современном состоянии тибетской медицины в России и основных аспектах ее теории применительно к методикам лечения, практикуемым в клинике «Наран».

На втором заседании под председательством к.ф.н. А.В. Зорина прозвучал доклад к.филос.н. Т.В. Ермаковой (ИВР РАН), содержащий анализ организационных форм и оценку научного вклада Санкт-Петербургской буддологической школы в изучение буддийских монастырей Тибета, Монголии, Бурятии в 1900-х годах. Затем к.и.н. Р.Н. Кра-

пивина (ИВР РАН) изложила ряд аспектов, связанных с научным и практическим значением изучения текста *Abhisamayālaikāra* («Украшение из постижений»), сделав особый акцент на проблеме перевода и понимания буддийской терминологии.

На следующем заседании выступила к.и.н. Ю.В. Болтач (ИВР РАН) с докладом об официальном признании буддизма в раннесредневековом корейском государстве Когурё (37 до н.э. — 668), располагавшемся на территории современного Приморья. К.ф.н. А.В. Зорин (ИВР РАН) прочитал доклад о первых тибетских текстах в Санкт-Петербурге, фрагментах листов нескольких парадных рукописей, обнаруженных в развалинах монастыря Аблай-хийд. Сообщение А.А. Сизовой (ИВР РАН) было посвящено изданиям различных редакций монгольского перевода «Ламрим Ченмо», в частности, взаимосвязи бурятских и пекинских изданий.

Завершился второй день конференции презентацией сборника статей «Тибетология в Санкт-Петербурге» (Выпуск 1), проведенной И.В. Васильевой, помощником настоятеля Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй.

В третий день конференции прошло два заседания. Первое из них открыл к.и.н. А.А. Терентьев, представив результаты своего многолетнего труда — книгу «Буддизм в России — царской и советской (старые фотографии)», содержащую богатый фотографический материал периода с конца XIX века до конца 1980-х годов. Доклад д.и.н. М.Ф. Альбедиль (Музей антропологии и этнографии РАН) был посвящен жизни и деятельности Б.Д. Дандарона, ученого, разрабатывавшего философскую основу необуддизма, мастера буддийской тантры и духовного наставника, оставившего после себя учеников и последователей. В.Л. Иванов (Военное информационное агентство) прочитал доклад о месте народов буддийских регионов в военной истории России, затронув сложную тему сочетания буддийского мировоззрения и милитаризма. К.и.н. Д.В. Иванов (Музей антропологии и этнографии РАН) представил обзор фотографий иерархов бурятского буддизма и забайкальских дацанов из коллекции Музея антропологии и этнографии РАН.

На втором заседании под председательством к.филос.н. Т.В. Ермаковой к.и.н. Ю.И. Елихина (Государственный Эрмитаж) прочитала доклад о культе Ваджрапани в буддийском искусстве, описав историю данного культа и различные формы этого божества. Доклад В.А. Беляевой-Сачук (Щецинский университет, Польша) был посвящен вопросам адаптации культа сакральных хозяев гор буддизмом. В выступлении были перечислены и охарактеризованы главные шаманистические и буддийские священные места саянских бурят, связанные с культом гор. В конце заседания В.Л. Иванов (Военное информационное агентство) выступил со вторым докладом, основанным на анализе этнографических и бытоописательных статей, заметок, писем декабристов в период их жизни на поселении в Восточной Сибири и знакомства с религиозными и культурными представлениями бурятского народа.

В заключительный, четвертый день конференции участники и гости были приглашены на экскурсию и торжественный обед в дацан Гунзэчойнэй.

Это мероприятие, наряду с Петербургскими тибетологическими чтениями, является успешным совместным проектом ИВР РАН и дацана Гунзэчойнэй и свидетельствует о прочных связях академической науки и буддийского духовенства, таким образом, продолжая традиции, заложенные буддологической школой Ф.И. Щербатского и С.Ф. Ольденбурга.

По результатам прошедшей научно-практической конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» планируется издание сборника статей, который будет подготовлен в рамках сотрудничества ИВР РАН и дацана Гунзэчойнэй.

В.П. Иванов

**Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии
Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН,
четвертое заседание: доклад С.Х. Шомахмадова
«Термин Аджиты („Непобедимый“)
в буддийской канонической литературе
(по рукописи SI 2085 Сериндийского фонда ИВР РАН)»
(Санкт-Петербург, 1 октября 2014 г.)**

Первого октября 2014 г. в секторе Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН с.н.с., к.и.н. С.Х. Шомахмадовым был представлен доклад «Термин Аджиты („Непобедимый“) в буддийской канонической литературе (по рукописи SI 2085 Сериндийского фонда ИВР РАН)». Этот доклад был зачитан в рамках недавно организованного и теперь регулярно проводимого «Открытого теоретического семинара сектора Южной Азии», на котором выступили уже несколько сотрудников сектора.

В докладе прозвучал актуальный вопрос перевода названий отдельных буддийских памятников на русский язык при возможном наличии в этих названиях двойного смысла. Как справедливо заметил автор сообщения, перевод заглавий тех или иных источников с индийских языков представляет определенную проблему — проблему полноты передачи смысла, транслируемого названием текста. Часть исследователей полагает необходимым заглавия переводить, другая — оставляет названия (или часть названия) без перевода.

Докладчик придерживается той точки зрения, что в общем случае перевод необходим, поскольку помогает «вскрыть» в самом начале основную идею произведения. Однако необходимо учитывать все возможные коннотации слов заглавия. Так, ссылаясь на свою монографию «Учение о царской власти»¹, С.Х. Шомахмадов указал, что, например, палийский канонический текст *Махасудассана-сутта* (санскр. *Махасударшана-сутра*), на первый взгляд, может быть переведен как «Сутра о [царе по имени] Махасударшана» — по имени главного персонажа сутры. Но при анализе текста обнаруживается, что «главный герой» сутры — скорее не мифологический персонаж Махасударшана, а буддийское учение в целом, его социальный и праксеологический аспекты, к которым, по мысли докладчика, и может прежде всего относиться эпитет «маха-су-даршана» (букв. «великое прекрасное воззрение»).

В основной части своего сообщения докладчик остановился на характеристике названия текста, причисляемого к так называемым «протомахаянским сутрам», полное название которого *Адджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутра* (*Ajitasena-vyākaraṇa-nirdeśa-nāma-mahāyana-sūtram*). Если вторая половина переводится довольно легко — «сутра махаяны, именуемая...», то первая часть заглавия сутры — *Адджитасена-вьякарана-нирдеша*, возможно, нуждается в более пристальном рас-

¹ См.: Шомахмадов С.Х. Учение о царской власти (теория имперского правления в буддизме). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 95.

смотрении, особенно ее элемент *аджиты* (*Ajita*). Докладчик анализирует возможные значения элемента *Ajitasena* следующим образом:

Аджитасена, как и в случае с царем Махасударшаной, — имя правителя Магадхи, одного из главных персонажей сутры, и самым легким вариантом перевода первой части заглавия было бы «Разъяснение (*нирдеша*) предсказания (*вьякарана*) [царя] Аджитасены». Такой вариант перевода, возможно, был бы подходящим решением, не противоречащим ни сюжетной линии текста, ни основным словарным значениям ключевых слов заглавия. Но, отмечал выступающий, как и в случае с Махасудассанасуттой, перевод, «лежащий на поверхности», не отражает в полной мере всего богатства смыслов, содержащихся в тексте. Слово, используемое в сутре для обозначения правителя Магадхи, — композита *Аджиты-сена* (*Ajita-sena*). Буквальные значения первой части имени (*ajita*) — «непобедимый, непобежденный, непокоренный». Одно из значений слова *-сена* (от *-senā*) — «войско, армия». Было бы логичным предположить, что *Аджитасена* и переводится как «[Обладающий] непобедимым войском», что, бесспорно, является уместным эпитетом для царя и кшатрия. В пользу такого предположения говорит и значение имени *Нагасена* — «[Обладающий силой] полчища нагов». Такой вариант перевода имени персонажа сутры, бесспорно, приемлем как один из возможных, однако необходимо отметить, что известные составители санскритских словарей Ваман Апте и Артур А. Макдонелл выделяют также такое значение *-сена* как *sa+ina* — т.е. «имеющий хозяина или господина; зависящий от другого».

Что касается слова *аджиты* («непобедимый»), как особо подчеркнул автор сообщения, оно может употребляться в качестве эпитета будды Майтрейи. Так, Шантидева (VIII в.) в *Анартхаварджане* — четвертом разделе *Шикши-самуччаи* («Компендиум [буддийского] учения»), — опираясь преимущественно на ранние махаянские сутры, цитирует *Сарвадхарма-вайтулья-санграха-сутру*, где Будда, обращаясь к Майтрейе, называет его *Аджиты*. Докладчик ссылался также на санскритский толковый словарь *Вачаспатья*, который в статье «Аджиты» также указывает, что данный термин является устойчивым эпитетом как Будды, так и Шивы и Вишну. В одном из изданий *Амаракоши* (древнего санскритского лексикона) редакторы в качестве пояснений к тексту указывают на принадлежность эпитета *аджиты* Будде, Шиве и Вишну. В джайнской традиции Аджитой также звали второго после Адинадхи тиртханкара (*тир* — *тханкар* — личность, достигшая просветления).

Докладчик также обратил внимание аудитории на термин *апараджитачитта* (*aparājita-citta*), встречающийся в девятом разделе *Шикши-самуччаи*, озаглавленном как *Кианттипарамита*, где данный термин может быть переведен как «непоколебимое сознание». В тексте *Шикши-самуччаи* достижение состояния *апараджитачитта* представляет собой непрменный залог устранения всех привязанностей и, по сути, является необходимым условием практики *кианттипарамиты*. То есть термин *аджиты* в рамках буддийских практик применительно к сознанию имеет значения «непреклонный, непоколебимый».

Докладчик резюмирует: *аджиты* — эпитет, свойственный, скорее всего, исключительно либо божествам, либо духовным лидерам различных традиций, поскольку их последователи рассматривали учения своих наставников-основателей как единственно верные и, посему, непоколебимые, непобедимые. А любое светское правление, пусть даже и идеальное, в буддийской традиции понималось как лишенное той непоколебимости, которая свойственна духовным воззрениям. Поэтому, как утверждает докладчик, хотя эпитет *аджиты* («Непобедимый»), согласно сюжету сутры, и является частью имени царя Магадхи, возможно, связан не с титулатурой светских иерар-

хов, а представляет собой характеристику идеологической составляющей повествования. Тем более по сюжету сутры «предсказание»-*вьякарана* было дано не Аджитасене, а девушке-нищенке, впоследствии обретшей следующее рождение избравшим духовную стезю наследником правителя Магадхи.

Таким образом С.Х. Шомахмадов предположил, что элемент «Аджитасена» в рамках рассматриваемой буддийской сутры следует интерпретировать именно как «Имеющий своим господином Непобедимого (Аджиту)» («Находящийся под защитой/покровительством Аджиты»), поскольку термин *ajita*, являясь эпитетом Будды, относится к сфере духовной практики (как, например, в случае с термином *anapadжитачитта*), а не к области идеального светского правления (Пути чакравартина), которое в силу своего несовершенства по сравнению с Путем будды не может рассматриваться как абсолютно незыблемое, непоколебимое, непобедимое.

Доклад вызвал оживленную дискуссию у коллег.

Так, В.П. Иванов обратил внимание собравшихся на необходимость учитывать все возможные значения санскритских имен ввиду их полисемичности, поскольку в случае с *'-sena'* одинаково возможны значения и «войска» (*Agrasena, Atisena, Aśvasena, Urasena, Guhasena, Ugrasena*), и гипотетическое «находящегося под покровительством...» (*Indrasena, Adityasena, Īśvarasena, Ṛtasena*). То есть трактовать подобные термины однозначно было бы некорректным.

Т.В. Ермакова подняла интересную тему — семантика числовых значений, встречающихся в тексте сутры, в связи с лунным календарем сельскохозяйственного цикла, восходящим к глубокой архаике.

Действительно, трудно не согласиться с автором выступления, что перевод названий отдельных санскритских источников — одна из сложных задач, стоящих перед исследователями. Двойной смысл — частый прием индийских текстов, поэтому выработка подходов к решению данной проблемы видится весьма актуальной. Участники «Открытого теоретического семинара сектора Южной Азии» поблагодарили докладчика — С.Х. Шомахмадова — за то, что он представил на рассмотрение коллег столь важную проблему и предложил свои пути решения.

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил.

Феномен смерти по-разному осмысливается в разных культурах и на разных стадиях существования одной и той же культуры, но всегда присутствует нечто общее, что роднит восприятие смерти и, если угодно, «работу» с нею — обращение с мертвым, обряды и поверья, связанные с ним и со смертью, взаимодействие его родных с другими членами общества и т.п., — в самых различных культурах. Смерть как естественная часть жизни в сочетании со столь же естественным, биологически обусловленным стремлением всего живого избежать ее породила в конечном счете и религию (как множество представлений и практик, направленных на то, чтобы избежать исчезновения пусть не тела, то хотя бы индивидуального сознания, и дающих надежду на это), и науку, и технику (как множество средств познать мир, т.е. установить, что в мире несет угрозу жизни, а что — поддерживает жизнь, и тем самым отдалить смерть или хотя бы сделать ее менее мучительной), и искусство (которое далеко не в последнюю очередь выражает эмоции человека по поводу собственной грядущей смерти или смерти близких, которая порой бывает страшнее собственной), и философию (порожденную стремлением человека найти смысл не только в событиях жизни, но и в том событии, которое кладет конец всякой жизни).

Рассматриваемая книга представляет собой сборник очень разнородных текстов — науч-

ных и публицистических статей, рассказов, стихотворений, посвященных тому, как воспринимается и воспринималась эта тема в культуре Махараштры — одного из крупнейших, наиболее экономически развитых и исторически своеобразных штатов Индии. В числе авторов — отечественные, западные и индийские индологи, а также писатели и поэты Махараштры, так что и смерть, и жизнь в сложной культуре этого штата мы видим с очень разных точек зрения, и справедливы слова редактора и руководителя проекта И.П. Глушковой в «Прологе»: «Это книга-голограмма, в которой с разных ракурсов соединяются воображение и восприятие жителей западноиндийского штата Махараштра, большинство из которых являются этническими маратхами, а также воплощение ими же воображенного и воспринятого» (с. 13). Большинство населения штата (80%) составляют индусы, так что индуистские представления и практики относительно смерти представляют здесь особый интерес, однако представлены в книге и способы осмысления смерти, характерные для других субкультур Махараштры. Особенно интересны в этом отношении парсы — потомки иранских зороастрийцев, нашедших себе убежище в Западной Индии после завоевания Ирана мусульманами. Значительную роль играют в Махараштре и сами мусульмане, которые в некоторых городах составляют до трети населения (с. 14). Однако ключевыми стали в Махараштре все же взгляды индусов — прежде всего брахманской элиты, которая до середины XX в. оставалась «субъектом принятия решений» относительно всех основных вопросов политики, экономики и культуры региона (с. 14–15).

Смерть очень своеобразно воспринимается и осмысливается в индуизме. Один из современных авторов — причем не философ или религиозный деятель, а всего лишь журналист в газете, популяризирующей идеи сан-

тов (религиозных поэтов) средневековой Махараштры, — в одной из своих еженедельных колонок сказал, что смерть невозможно исключить из жизни — лишь она придает жизни смысл и завершенность (с. 15). Мысль совершенно хайдеггеровская: только конечность нашей жизни — конечность, о которой мы знаем и в тени которой проходит все наше существование, — позволяет нам сделать нашу жизнь осмысленной. И совершенно борхесовская: вспомним известный рассказ аргентинского гения о бессмертных, которых дар свободы от физической смерти привел в конце концов в состояние, мало отличное от животного.

Специфика индийского (индуистского в первую очередь) восприятия смерти определяется общеизвестным ныне учением о переселении душ. Оно, конечно, не было исключительным достоянием индийской культуры: хорошо известно аналогичное учение в античной Греции, где оно было необходимой составной частью орфизма и пифагореизма, а от них было воспринято и Платоном, но если в античности оно было скорее уделом интеллектуалов, то в Индии — общепризнанной и естественной частью массового религиозного сознания. В отличие от индийских христиан и мусульман, которые, как и их единоверцы в других странах, видят в смерти волю божества, для индусов смерть — такая же часть жизни, как рождение, болезнь, старость (с. 20), что налагает на восприятие смерти в Индии, в частности в Махараштре, своеобразный оттенок: индусы видят в ней всего лишь еще одно событие в бесконечной череде существований, из которой, согласно учениям большинства религиозно-философских школ — как ортодоксальных, так и неортодоксальных, — следует вырваться. Среди маратхов не принято говорить о чьей-либо смерти прямо — используются эвфемизмы типа *te gele* («он ушел»), и в то же время в языке маратхи есть множество глагольно-именных сочетаний с глаголом *mārṇe* «бить, убивать», обозначающих самые заурядные действия: *garpā mārṇe* «болтать» (букв. «бить разговор») или *itar mārṇe* «душиться» (букв. «бить духи»), так что сам язык оказывается насыщен «признаками смерти» (с. 20).

Очень спокойное отношение к смерти хорошо демонстрирует художественный очерк писателя и эссеиста Д.А. Кулкарни (1923–1987) «Подходит время пересечь черту и пере-

правиться на ту сторону» (с. 115–116). Смерть простого, ничем не примечательного человека — это, конечно, не событие в масштабах Вселенной, но и не то, что можно совсем не заметить. «Никто не распахнет для меня парадного входа, поскольку всю жизнь я брел босыми ногами по пыли. И все же, привратники, приоткроящие для меня боковую дверцу, обратите внимание, что до вас добралось не полное ничтожество» (с. 115). Человек воспринимается здесь как странник на бесконечных путях, которые лишь случайно пересеклись с другими, возможно, шли какое-то время параллельно, а затем разойдутся, поэтому любая встреча случайна и временна. «Возможно, из пустоты я уйду в пустоту или в более осмысленный и логичный мир, чем этот. Туда тебе вход заказан, а если и появишься там, какая разница — говорят же: „ветер поднялся, ветер улегся“ — и что? А я уже не пройду по этой дороге снова. То есть это наша последняя встреча» (с. 116).

Иначе в свете сказанного рассматривается и такой острый для всех цивилизованных стран вопрос, как вопрос об эвтаназии. Не следует думать, что эта тема дискутируется только в европейских странах — Индия тоже не осталась в стороне от нее. Случай Аруны Шанбауг, с 1973 г. пребывающей в хроническом вегетативном состоянии, описан в статье Светланы Сидоровой «Медсестра из Бомбея: жить или не жить» (с. 123–139). Публикация книги об Аруне Шанбауг в 1998 г. вызвала жаркую дискуссию, «в центре которой оказались морально-этические нормы индийского общества, место и положение в нем женщин, их правовая незащищенность, проблемы безопасности на работе и дома и т.д.» (с. 125), так что эти вопросы, казалось бы, касающиеся только жизни, так или иначе затрагивают и тему смерти, служащую неявным, не всегда в достаточной степени рефлекслируемым, но необходимым фоном, придающим смысл всем этим дискуссиям. В самом деле, если человек пребывает в бессознательном состоянии, но тело его при этом медленно и неотвратимо разрушается, допустимо ли продолжать уход за ним, продлевая его существование в растительном состоянии, из которого он уже никогда не выйдет? Вопрос об эвтаназии расколол общество не только в Махараштре, но и в Индии вообще. Сторонники ее обращают внимание на то, что эвтаназия — зачастую единственный выход для людей, не имеющих на-

дежды на исцеление от мучительной болезни, и, таким образом, представляет собой акт милосердия. Противники приводят в качестве аргумента указания священных книг (такие же аргументы, заметим, приводятся и европейскими противниками эвтаназии) (с. 129). Таковы темы, поднимаемые в первой части книги — «Memento mori».

В статьях, включенных во вторую часть — «Последний вздох», — поднимаются вопросы восприятия самого факта смерти и ее последствий для живых. Например, как связана жизнь главы государства и существование самого государства? Эта тема рассматривается в статье Е.Ю. Ваниной «Кончина императора — конец империи» (с. 140–171), посвященной анализу правления последнего правителя Могольской державы Аурангзеба (1658–1707), после смерти которого империя начала распадаться. Аурангzeb и его предшественник Акбар при всех своих поистине глубоких различиях сходны были в том, что уделяли серьезное внимание религиозным проблемам, но если Акбар стремился к надконфессиональному синтезу разных религий, то Аурангzeb пытался «играть совсем другую, противоречащую его царственному происхождению и положению роль — бедного дервиша (*faqīr*) и даже святого» (с. 149). При этом он был фанатичным мусульманином, и в более поздних трактовках процесса распада Могольской империи, даваемых представителями индусской интеллектуальной элиты, вина за этот распад возлагалась на жестокость и фанатизм Аурангзеба; в то же время мусульманские интеллектуалы Индии всячески защищали его от обвинений в фанатизме (с. 165). Тот факт, что похоронен он был между могилами двух *тиров* — индийских мусульманских святых, — свидетельствует о продуманности его религиозного образа как святого (с. 159).

Но смерть — не просто финал, часто она бывает еще и испытанием, и об этом говорится в статьях третьей части книги — «Последнее испытание». И.П. Глушкова пишет о знаменитой третьей битве при Панипате, состоявшейся в январе 1761 г. между войсками маратхов и афганского правителя Ахмад-шаха Дуррани, в статье «Кровавая бойня при Панипате (1761): живые и мертвые» (с. 238–265). Битва сыграла исключительную роль и в истории маратхов, и в процессе распада державы Великих Моголов, и, в конце концов, в

английской колонизации Индии. «Маратхи к тому моменту находились в зените своего могущества: формально признавая себя вассалами Дели, они манипулировали могольскими императорами и в значительной степени контролировали пространство от Аттока (ныне в Пакистане) на севере до Рамешварама на юге» (с. 238). Это была, пожалуй, самая кровопролитная битва в истории Индии: одни только маратхи потеряли в ней около 75 тыс. человек, и поражение, нанесенное им афганцами, привело к такому ослаблению государства маратхов, после которого оно уже не могло оправиться. Судьба государств иногда зависит от мелочей: если бы не гибель одного из участников битвы — Вишвас-рава, история могла бы сложиться совершенно иначе, и этому посвящены последние страницы статьи, где кратко рассматриваются варианты «неслучившейся истории», в которых маратхи одерживают победу и дальнейшая история Индии оказывается иной.

Не только битва может быть испытанием. Сейсмическая катастрофа в округе Латур, случившаяся 30 сентября 1993 г. и унесшая жизни от 7 до 9 тысяч человек, — еще один предмет для осмысления темы смерти. И если по событиям давней истории смерть осмысляется в историческом же контексте — как то, что сыграло свою роль в победах и поражениях прошлого, связанных с нашей нынешней жизнью цепью из множества звеньев, — то Латурская катастрофа ставит перед индийским обществом вопросы о его нынешнем состоянии, о решениях, которые оно принимает или позволяет принять другим людям, и о том, к чему все это может привести. Об этом пишет Алексей Бугров в статье «Потрясение. Земля и люди в Латурском апокалипсисе» (с. 266–275). Почему так много было жертв? Как связаны были применявшиеся тогда в округе Латур строительные техники с этой трагедией? Можно ли было предотвратить бедствие, изменив технологии строительства? Почему возникли трудности с проведением спасательных действий и даже с захоронением погибших, приведшие к путанице с подсчетом числа жертв? Но потом, когда первое потрясение прошло, выступил на передний план другой аспект этой трагедии, непосредственно связанный с темой смерти, — экзистенциальный: для многих из тех, кому повезло пережить катастрофу, жизнь

утратила смысл. «Выжившие в апокалипсисе до сих пор не преодолели последствия шока и остаются пациентами индийских психиатров. В населенных пунктах, затронутых Латурским землетрясением, зафиксирован рост попыток суицида — многие не нашли в себе сил жить дальше» (с. 271–272). Даже когда деревни были отстроены заново (как правило, в двух-трех километрах от прежних поселений), переселение стало проблемой. «После выдачи ордеров жители оказались в обезличенных домах по соседству с совершенно незнакомыми людьми, а не с прежними соседями. „Сасгур потерял свою душу“, — говорят жители этой вновь отстроенной деревни, и им вторят люди из других „новостроек“. Деревни, по сути, превратились в поселки городского типа, не принимаемые сельским менталитетом, и в течение многих лет после трагедии люди сохраняют апатию к происходящему. Они полностью зависят от внешней помощи и второе десятилетие ждут, когда государство решит все проблемы и сделает все „как было“. Эти симптомы стали называть „латурским синдромом“» (с. 272).

Испытанием может быть и религиозное празднество. Такие события привлекают множество верующих со всех концов страны, что при отсутствии надлежащей заботы о безопасности и стремлении богомольцев во что бы то ни стало поклониться священному предмету часто приводит к трагедиям. Об этом говорится в статье И.П. Глушковой «Бренные и тленные: массовые катастрофы на подступе к святыне» (с. 276–287). Рассматривается, в частности, катастрофическая давка 25 января 2005 г. у храма богини Мандхардеви, или Калу-баи, как называют ее в простонародье, находящегося на вершине горы Мандхар в отрогах гор Сахьядри в 200 км от Пуны. «Трагедия у храма местной богини Калу-баи по числу задавленных и сгоревших жертв (называют от 265 до 400 человек) вошла в список десяти самых „гибельных“ мировых давок и заняла в нем седьмое место; еще около 450 верующих получили травмы и ранения разной степени тяжести» (с. 283). Эти и им подобные события — теракты на религиозных празднествах, приводящие к множеству жертв; паника в толпе верующих, вызываемая порой случайными и незначительными причинами, но приводящая к катастрофическим

последствиям; стихийные бедствия, уносящие жизни десятков и сотен, — все они ставят под вопрос саму жизнь человека и заставляют заглянуть за край могилы не только тех, кому удалось спастись (возможно, чтобы многие годы потом мучиться от психологических последствий катастрофы), но и их близких, переживающих в воображении возможную гибель родственников, которой им лишь чудом удалось избежать, что само по себе глубоко травмирует психику.

Однако смерть может быть и добровольной — как жертва за семью, общину или родину, или как поступок, продиктованный обычаями страны, — например, обычаем *sati*, который не изжит в Индии и до сих пор. Последним из известных ныне случаев саможжения вдов, зафиксированных в Индии, было *sati*, совершенное Руп Канвар в 1987 г. после смерти ее мужа, с которым она прожила в браке меньше полугода. С этого начинается статья А.Р. Кулкарни «Живьем в костер: добродетельные жены страны маратхов» (с. 293–315). Считается, что этот обычай не был известен в Индии до II–III вв.: ни Веды, ни буддийская литература, ни «Законы Ману», ни другие древнеиндийские письменные источники его не упоминают, и лишь несколько раз *sati* упоминается в эпосе, из чего, однако, нельзя сделать вывод о степени распространения этого обычая в эпический период. При этом уже в те времена, когда этот обычай достоверно начал получать распространение (примерно с V в.), многие авторы выступали безусловно против него (с. 295). Естественно, под всеми его религиозными оправданиями скрывались, как правило, сугубо практические причины. Так, «высокий процент *sati* в Бенгалии объяснялся тем, что в этом регионе неуклонно следовали индуССкому закону *dayābhāga*, который признавал право даже бездетных вдов наследовать имущество покойного мужа. Чтобы лишить вдову наследства, бенгалец, принадлежавший к высшему обществу (*bhadralok*), под любым предлогом принуждал жену умершего брата стать *sati*» (с. 299). Иногда в литературе можно встретить утверждения, что именно англичане много потрудились над запретом *sati* в Индии, но уже из письменных источников видно, что это не совсем так: этот обычай осуждался, порой очень резко, в древних текстах, *sati* пытались ограничить Великие Моголы, саможжению вдов препятствовали

национальный герой маратхов Шиваджи и его соратники (с. 310–311). В XX в. отношение к *sati* меняется, наконец, настолько, что случаи самосожжения вдов становятся все более редкими. *Sati*, совершенное Руп Канвар, стало скорее исключением. Но все это не значит, что это был последний случай.

При всем сходстве двух феноменов — *sati* и самоубийства — они все же глубоко различны: в первом случае мотивом служит стремление исполнить до конца долг, предписываемый верной жене обычаем, и снискать тем самым посмертное небесное блаженство, во втором же мотивы значительно более сложны и неоднозначны и, как правило, более «личностны». Один из наиболее благополучных в экономическом и социальном отношении индийских штатов, Махараштра вместе с тем лидирует по числу самоубийств в стране, причем самым проблемным регионом является восток штата — Видарбха. С этого начинается статья Анны Бочковской «Многомерность отчаяния: о самоубийствах фермеров Видарбхи» (с. 340–368). Традиционно земледельческая Видарбха всегда поставляла на рынок качественный хлопок, несмотря на то что регион этот трудно назвать благоприятным для этой культуры. Начавшаяся в 1991 г. рекламная кампания в отношении новых, генетически модифицированных сортов хлопчатника привела к тому, что фермеры стали скупать их семена, но работали они с этим хлопком по старым методам, не годившимся для него. К этому добавился и ряд природных катаклизмов 1990–2000-х годов, что привело к неурожаю и резкому росту задолженности фермерских хозяйств перед банками (с. 344–345). Еще больше осложняют ситуацию некоторые обычаи — в частности, брачный обычай давать за дочерью приданое, стоимость которого нередко равна доходу семьи за несколько лет (с. 347). Фермерам приходится влезать в долги не только перед государственными учреждениями или коммерческими банками, но, что значительно тяжелее, перед богатыми родственниками, что ставит должников в унижительное положение перед последними (с. 349). Все это приводит к появлению очень веских мотивов для суицида.

Смерть приходит и в облике болезни. Об этом пишет Мишель Б. МакАлпин в статье

«Эпидемия: трупы и вакцины на фоне бубонной чумы» (с. 397–410). Третья пандемия чумы, начавшаяся в Китае в 1894 г., сильно ударила и по Индии, в том числе по Махараштре. Высокая смертность от чумы привела к острой нехватке рабочей силы на заводах Бомбея и других городов штата, что заставило хозяев пойти на определенные уступки рабочим; нечто сходное произошло и после эпидемии «черной смерти» в Европе в XIV–XV вв., хотя масштабы были, конечно, несопоставимы: смертность в Махараштре была значительно ниже, чем в позднесредневековой Европе, и экономические последствия были далеко не столь глубокими (с. 409).

Последние три части книги — «Последнее слово», «Последний путь» и «Post mortem» — посвящены соответственно криминальному аспекту проблемы, погребальным ритуалам и верованиям о загробной жизни. Особенный интерес представляет здесь статья Антона Зыкова «Грифы улетели, трупы остались» о погребальных обычаях парсов Махараштры (с. 686–702).

Анализ темы смерти с точки зрения культурологии, социологии, экономики, философии и, естественно, взгляд на нее глазами художника нельзя назвать новым словом в мировой гуманитаристике. Точно так же, разумеется, можно рассмотреть и другие темы, которые до того исследовались разными науками по отдельности, без достаточно тесного и глубокого контакта друг с другом, — рождение, брак, воспитание, дружбу, власть, знание, эмоции. Возможен и более детальный анализ социально-культурных феноменов, направленный на более мелкие элементы человеческой жизни — отдельные вещи или события, социальные структуры, формирующиеся вокруг них, и способы их осмысления в культуре («социология вещей»). Подход, принятый в рассматриваемой монографии, неизбежно делает ее композицию несколько мозаичной — именно такое впечатление производит соположение рядом научных статей, рассказов, стихотворений. Но, возможно, это единственный способ дать картину восприятия смерти в этой культуре со всех сторон, и достоинства такого подхода перевешивают его недостатки.

С.Л. Бурмистров

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi: National Archives of India; Tokyo: International Research Institute for Advanced Buddhism at Soka University, 2014. — Pages 80 + 277 plates.

Рецензируемый труд, первый в планируемой серии «Гильгитские рукописи из Национальных архивов Индии» (*Gilgit Manuscripts in the National Archives of India*), представляет собой факсимильное издание санскритских рукописей, содержащих тексты Винаи — свода канонических дисциплинарных правил, касающихся различных аспектов поведения членов буддийской монашеской общины — *сангхи*. Бесспорно, публикация данной книги, снабженной множеством профессионально выполненных, с высоким разрешением, факсимиле, является событием в мире буддологии в целом и буддийской палеографии в частности.

Серия выходит под общей редакцией ведущих мировых специалистов в области буддийской палеографии — проф. О. фон Хинюбера, проф. С. Карасимы и проф. Н. Кудо. Рецензируемое издание подготовил канадский исследователь Шейн Кларк. В фокусе исследования Ш. Кларка — индийская сангха, более предметно — Виная. Опираясь на широкий круг источников на санскрите, пали, тибетском и китайском языках, Ш. Кларк анализирует сходства и различия в трактовке дисциплинарных уложений в текстах Сутрапитаки и Виная-питаки.

Во Введении от редакторов серии проф. О. фон Хинюбер определил начинающуюся серию как в определенной степени переиздание знаменитой десятитомной серии *Gilgit Buddhist Manuscripts (Facsimile Edition)*, начатое Р. Вирой (первое издание — в 1959 г.) и продолженное его сыном — Л. Чандрой (последнее издание — в 1974 г.). О. фон Хинюбер справедливо отмечает недостатки первого и второго изданий текстов (переиздание было осуществлено в 1995 г. как трехтомник), среди недочетов отмечая, прежде всего, плохое качество печати факсимиле рукописей, а также зачастую путаницу в последовательности листов письменных памятников. Эти несовершенства, подчеркивает О. фон Хинюбер, и

послужили одной из причин переиздания данных письменных памятников. Современная цифровая аппаратура позволяет максимально точно воспроизвести оригинал, издание которого, бесспорно, нуждается в исправлении прежних недочетов (с. xi).

Небезынтересна точка зрения О. фон Хинюбера на историю введения в научный оборот понятия «гильгитские рукописи» (*Gilgit Manuscripts*), историю обнаружения и публикации так называемых «гильгитских рукописей», например, Н. Даттом в 1939 г.¹ Так, О. фон Хинюбер отмечает, что бесценная находка была обнаружена в деревне Наупур (Навапура²) в Кашмире (с. xi–xii), находившейся в то время в ведении визиря Гильгита/Гилгита. Первым, кто приступил к изучению рукописей, найденных в Наупуре, был Мадхусудан Коул (Madhusudan Koul; также: Kaul). Его доклад на всеиндийской востоковедной конференции в Бароде, прошедшей в 1933 г., был опубликован под заглавием «Отчет о рукописях, найденных в Навапуре (Гильгит)» («*Report on the manuscripts found at Navapura (Gilgit)*»). Но годом раньше, в 1932 г., Н. Датт в *Indian Historical Quarterly* выпустил сразу две статьи о находках в Навапуре: статью «Буддийская рукопись из Гильгита» («*A Buddhist manuscript at Gilgit*»), посвященную обзору так называемому протомахаянскому тексту «Аджитасена-вьякаране» (*Ajitasenavyākaraṇa*), а также статью «Буддийские рукописи из Гильгита» («*The Buddhist manuscripts at Gilgit*»), где рассматривается, однако, лишь один текст — «Бхайшаджьягуру-сутра» (*Bhayaṣṭyaguru-sūtra*). В том же, 1932 г. вышла статья С. Леви «Заметка о санскритских рукописях из Бамиана (Афганистан) и Гильгита (Кашмир)» («*Note sur des manuscrits sanskrits provenant de Bamiyan (Afganistan) et de Gilgit (Cachemire)*»). Так, отмечает О. фон Хинюбер, «рукописи из Навапуры», что является более правильным именованием находки, получили название «гильгитские рукописи» лишь оттого, что Гильгит — более известное место, нежели Навапура (с. xii).

В заключении редакторского Введения О. фон Хинюбер намечает план дальнейших

¹ *Gilgit Manuscripts. Vol. I–II / Ed. by N. Dutt. Srinagar (Kashmir), 1939–1941.*

² Не путать с совр. населенным пунктом Навапура в штате Гуджарат на западе Индии.

публикаций серии. Так, согласно замыслу составителей, второй том, состоящий из трех частей, планируется посвятить махаянским текстам: первая часть — рукописям, содержащим тексты праджняпарамитского цикла; во второй части планируется издать рукописи «Сангхата-сутры» (*Samghātasūtra*) и «Самадхираджа-сутры» (*Samādhirājasūtra*); в третьей части второго тома — тексты и фрагменты других сутр Махаяны. Третий том серии будет посвящен произведениям в жанре авадан, а четвертый, заключительный, — рукописям, содержащим заклинания-*дхарани* и неидентифицированные фрагменты.

В исследовательском разделе рецензируемого издания проанализированы тексты Винаи, хранящиеся в Национальных архивах Индии. Ш. Кларк указывает круг источников, задействованных в его исследовании: это «Винаявасту-агама» (*Vinayavastu-āgama*) из свода дисциплинарных правил, функционировавших в рамках школы *муласарвастивадинов* (*Mūlasarvāstivāda-vinaya*), четыре неполные рукописи «Бхикшу-пратимокши» (*Bhikṣu-prātimokṣa*) и две рукописи «Кармавачаны» (*Karmavācanā*) (с. 1).

Большой научный интерес вызывает изложение истории обнаружения и последующих публикаций «гильгитских рукописей» Винаи от Н. Датта до Р. Виры и Л. Чандры (с. 7–11). Обретение рукописей было абсолютно случайным — местный пастух при возделывании земли вскрыл основание буддийской ступы, где манускрипты и хранились. К сожалению, большая часть рукописей была похищена, уцелевшие были доставлены в г. Шринагар (совр. столица штата Джамму и Кашмир), и только спустя шесть или семь лет ученые смогли приступить к исследованию гильгитских рукописей. Результатом этой работы стало издание двухтомника «Гильгитские манускрипты», над созданием которого трудились такие индологи, как Н. Датт, Д. Литт, Д.М. Бхаттачарья, В.С.Н. Шарма, при активном участии Б.М. Баруа, В. Шастри, П.С. Багчи, А.С. Банерджи.

Также стоит отметить проведенный Ш. Кларком поиск соответствий санскритских текстов Винаи из Навапуры и релевантных пассажей в китайской Трипитаке — Саньцзане, а также в тибетском буддийском Каноне (с. 11–15, 46–79). Обращает на себя внимание лаконичный, но емкий по содержанию палео-

графический анализ каждой из привлеченных рукописей (с. 16–36).

Основная часть — три четверти всего объема издания — факсимиле рукописей Винаи, выполненные на высочайшем техническом уровне, передающем оригинальный цвет бережанных рукописей. Каждое факсимиле снабжено кратким паспортом и шкалой, позволяющей без труда определить истинный размер оригинала.

В издании представлены ключевые разделы Виная-питаки — Пратимокша, Кармавачана и 17 глав Виная-васту: 1) Правраджья-васту (*Pravrajyāvastu*); 2) Пошадха-васту (*Pośadhavastu*); 3) Праварана-васту (*Pravāraṇāvastu*); 4) Варша-васту (*Varṣāvastu*); 5) Чарма-васту (*Carṃavastu*); 6) Бхайшаджья-васту (*Bhaiṣajyavastu*); 7) Чивара-васту (*Cīvaravastu*); 8) Катхина-васту (*Kaṭhinavastu*); 9) Каушамбака-васту (*Kauśāmbakavastu*); 10) Карма-васту (*Karmavastu*); 11) Пандулохитака-васту (*Pāṇḍulohitakavastu*); 12) Пудгала-васту (*Pudgalavastu*); 13) Паривасика-васту (*Pārivāsikavastu*); 14) Пошадхастхапана-васту (*Pośadhassthāpanavastu*); 15) Шаяна-васту (*Śayanānavastu*); 16) Адхикарана-васту (*Adhikarānavastu*); 17) Сангхабхеда-васту (*Sanḅhabhedavastu*).

Можно пожалеть лишь об отсутствии транслитерации, сопровождающей каждый лист рукописи, наличие которой, безусловно, существенно расширило бы круг читателей — индологов, буддологов, всех интересующихся культурой, религией и философией Востока, способных оценить всю важность данной публикации. В представленном виде «Тексты Винаи» доступны, к сожалению, немногочисленному кругу специалистов — палеографов и манускриптологов, знатоков древнеиндийского рукописного наследия. Однако следует полагать, что такая задача перед авторами серии и не стояла.

Безусловно, отсутствие транслитерации ничуть не умаляет исключительной важности и ценности издания «Текстов Винаи», и, конечно же, стоит поздравить всех исследователей буддийского рукописного наследия с выходом первого тома серии «Гильгитские рукописи из Национальных архивов Индии».

С.Х. Шахмадов

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото: Минэруба сёбо, 2014. — 302 С. + vi.
 ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ 日本評伝選)、
 京都 ミネルヴァ 書房

В 1887 г. Хасэгава Тацуноскэ (長谷川辰之介) под псевдонимом «Фтабатэй Симэй» (二葉亭四迷) вошел в литературные круги Японии, продолжавшие культурную традицию дореформенной эпохи. В токийском говоре ругательное выражение «чтоб ты сдох!» звучит так: «ктабаттэ симаэ!». Очевидно, это выражение и послужило псевдонимом.

Несмотря на несерьезность выбранного имени, дебют Фтабатэя произвел невероятную сенсацию, так как первая часть его романа «Укигумо» («Плывущее облако») была написана на совершенно новом языке. В следующем году наряду со второй частью того же романа Фтабатэй опубликовал в популярных журналах два рассказа «Аибики» («Свидание») и «Мэгуриаи» («Случайная встреча») — переводы тургеневских «Свидания» из «Записок охотника» и «Трех встреч». Эти переводы были написаны на том же существенно модернизированном языке. Таким образом Фтабатэй открыл дверь в современный японский литературный язык, и многие японские писатели того времени последовали за ним, постепенно совершенствуя новый язык прозы.

Чтобы раскрыть тайну новаторства Фтабатэя, исследователям требуются глубокие знания как русской классики, так и японской литературы Нового времени XVII–XVIII вв. Но, к сожалению, до сих пор деятельность этого замечательного писателя и переводчика изучали в двух областях раздельно. Автор рецензируемой книги является знатоком как русской классики, так и японской литературы Нового времени. С подачи ряда немногочисленных, но концептуальных исследований сложились «общепринятые», «влиятельные» версии творчества и жизни Фтабатэя. Однако прошло уже почти полвека после появления этих версий. Назрела потребность заново пересмотреть и переосмыслить последние достижения в области изучения жизни и творчества писателя.

Фтабатэй Симэй, несомненно, сильный и талантливый автор, совершивший неоспоримый литературный подвиг, в то же время был нерешительным и противоречивым человеком, который прожил мучительную жизнь, полную переломов и заблуждений. Исследование Йокоты-Мураками, посвященное тому, чтобы выявить, каким на самом деле был Хасэгава Тацуноскэ, скрывавший настоящее лицо под литературной маской «Фтабатэй Симэй», мне кажется, в целом оказалось успешным.

Книга состоит из шести глав: гл. 1 «Выход из ситуации „продвижение вперед ощупью“», гл. 2 «Глубокое знакомство с художественной литературой», гл. 3 «В деловом мире», гл. 4 «Революция и Фтабатэй», гл. 5 «Возвращение в литературные круги» и, наконец, глава 6 «Смерть в России». После 6-й главы следуют краткое «Послесловие» и «Литература», включающая 126 японских, 18 английских и 15 русских книг и статей. Кроме того, имеются два списка материалов, первый из которых связан с занятиями Фтабатэя международным языком эсперанто, а второй представляет собой перечисление учебных пособий, которые мог бы читать Фтабатэй во время учебы в Токийском институте иностранных языков и которые сегодня хранятся в библиотеке университета Хитоцубаси. Но это еще не все. Далее следуют «Хронологическая таблица жизни и творчества Фтабатэя Симэя», указатель имен и предметный указатель. Книга обильно снабжена фотоснимками, иллюстрациями, картами. Есть даже график, показывающий динамику коэффициентов разводов в Японии (с 1882 г.), США (с 1902 г.), Англии, Швеции, Дании и СССР (с 1930 г.) по 1975 г.

Для обозначения того нового языка, на котором Фтабатэй писал свою прозу, был принят термин «гэмбун итти» (言文一致) — дословно «единство речи и письма». Это неудачное наименование стало причиной заблуждения многих людей. Они склонны понимать «гэмбун итти» как принцип писать точно так, как говорят в повседневной жизни. Если это верно, тогда письменный язык должен бесконечно приближаться к стенографическому тексту. Показав, что взгляды Фтабатэя на язык и мышление близки к мысли русского психолога начала XX в. Л.С. Выготского (при жизни Фтабатэй не успел его про-

честь), Йокота-Мураками с уверенностью пишет: Фтабатэй исходил из посылки, что сначала возникает мышление, а уж затем язык его изъясняет. «Чистое мышление» то записывается на бумаге, то произносится устами людей (с. 49–50). Вместе с тем в тексте романа «Укигумо» не найдешь «единства речи и письма». Из этого автор рецензируемой книги делает вывод, что для Фтабатэя было вполне достаточно, чтобы между «речью» и «письмом» было некое соотношение. По мнению исследователя, Фтабатэй вовсе не думал о полном их единстве (с. 51), а конечная цель его стараний заключалась в становлении современного литературного языка. Иначе говоря, речь шла о письменном языке, а не о разговорном. Поэтому писатель (и переводчик) вовсе не хотел участвовать ни в «движении за языковую вульгаризацию», ни в «движении за превращение письменного языка в разговорный» (с. 52).

Йокота-Мураками резко выступает против укоренившегося мнения о существовании у Фтабатэя двух явно противоположных склонностей: «сисисэйсин» (志士精神 «душа революционера») и «бунгакусико» (文学志向 «устремление к литературе»). До сих пор было официально принято считать, что обе стороны личности Фтабатэя противостояли друг другу, находились в противоборстве до самого конца его жизни (с. 43). Йокота-Мураками же пишет: «Такое утверждение содержит логическое противоречие и является анахронизмом. Национализм Фтабатэя развивался вместе с усилением в то время национализма в Японии. И „литература“ Фтабатэя тоже родилась и развивалась вместе с осознанием понятия „литература“ и ее дискурса, постепенно определявшихся в тогдашней японской культуре» (с. 42). Автор книги четко указывает, что сам вопрос о том, что у Фтабатэя есть существенное расхождение между «литературой» и «политикой», был придуман ретроспективно (с. 43). Рецензент считает такой подход мудрой находкой исследователя, подобной «гелиоцентризму Коперника».

Фтабатэя Симэя привлекали современные ему теории психологии, которые он почерпнул из английских источников. Помимо психологии писатель интересовался философскими и религиозными теориями. Он, как и многие японские интеллигенты того времени, усердно изучал идеи Герберта Спенсера

(с. 136). Однако Йокота-Мураками критикует некоторых исследователей старшего поколения, которые, по его мнению, вряд ли обращались к первоисточникам и потому неверно толковали влияние Спенсера на Фтабатэя. Речь идет об агностицизме и скептицизме. Утверждая, что Фтабатэй мог неправильно понять «первый принцип» Спенсера, Йокота-Мураками указывает на «порочный круг» у самого Спенсера по поводу «абсолютного» и «относительного» и видит в образе мышления этого философа общее с «феноменологической редукцией» (с. 139). Таким образом, автор книги последовательно проследил идейное формирование Фтабатэя, проанализировав содержание всех книг, которые должен был читать писатель.

Вообще говоря, исследователи Фтабатэя должны с большой осторожностью относиться к оставленным писателем записям. В них есть целый ряд хронологических неточностей. Кроме того, для него весьма характерно особое словупотребление, выражающее новые понятия и нетривиальный ход его мысли. Так, например, он записывает слово «тэйкокусюги» (японские иероглифы пишутся сверху вниз), справа добавляя слоговой азбукой «импэриаридзуму» («империализм»). Но в этом слове нет ничего общего с «империализмом», о котором говорил, например, Ленин. Слово «сякайсюги» (с транслитерацией «сосяридзуму») тоже сильно отличается от обычного значения слова «социализм». Мне кажется, к этой категории принадлежит и термин «исин-но сиси» (維新の志士 «активисты, борющиеся за реформы Мэйдзи»). Он часто употребляет слово «сиси» (志士) без атрибута «исин-но» (維新の). И из слова «сиси» он производит еще одно слово — «сисихада» (志士肌 «человек с духом сиси»). Интересно, что Фтабатэй употреблял термины «сиси» и «сисихада», когда в женском журнале для гимназисток объяснял значение русского слова «интеллигенция». Сначала он перевел его так: «юсикисярю» (有識者流), обратный перевод которого означает: «люди, склонные к знаниям». Этот перевод явно носил искусственный характер. Поэтому он сразу же дает читателям синонимы — слова «сиси» и «сисихада»³.

³ См.: Фтабатэй Симэй дзэнсю (Полное собрание сочинений Фтабатэя Симэя). В 9 т. Т. 5. Токио: Иванами сэтэн, 1981. С. 68–76.

К сожалению, многие исследователи оказываются в тупике, вкладывая в слово «сиси» только узкое первоначальное значение. В 80-х годах XIX в. в Японии появились националистически настроенные люди, которые были убеждены, что в будущем Япония должна выйти за пределы своей ограниченной по площади территории. Им восточная часть Евразийского материка казалась «землей обетованной». Они считали себя прямыми потомками «исин-но сиси». По моему мнению, как раз из-за сходства терминов и возникло недоразумение, будто Фтабатэй тоже принадлежал к этим людям. Их называли «тайрику ронин» (大陸浪人), т.е. люди, отказавшиеся от принадлежности к какой-либо организации и свободно действующие по всему матерiku. В свое время Фтабатэй действительно занимался в Харбине и Пекине делами, которые позволяют подозревать его в шпионаже. Йокота-Мураками не совсем отказывается от широко распространенного мнения о том, что Хасэгава Тацуноскэ некоторое время был секретным агентом. Автор

книги знакомит читателей с одним эпизодом, случившимся в Пекине, рассказывая о провале плана по экономическому и государственному развитию Монголии и воспрепятствованию русским войскам в том краю (с. 184). Одним из участников эпизода был знаменитый «тайрику ронин» Кавасима Нанива (川島浪速), однокашник Фтабатэя по Токийскому институту иностранных языков, который в то время служил в пекинской полицейской школе и являлся начальником Хасэгавы Тацуноскэ. С моей точки зрения, этот эпизод все-таки не очень убедителен в качестве доказательства «шпионской деятельности Хасэгавы». В Пекине основная работа Хасэгавы Тацуноскэ была управленческо-финансового характера. Хотелось бы пожелать автору книги в дальнейшем найти больше конкретных фактов и критически проанализировать их.

Книга в целом заслуживает высокой оценки. Хотелось бы порекомендовать ее не только специалистам, но и широкой публике.

Кимура Такаси

**Содержание журнала «Письменные памятники Востока»
№ 2(11), 2009 — № 1(20), 2014¹**

- К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.К. КУРДОВА (1909–1985). — № 1(12), 2010, с. 5.
Мусаэлян Ж.С. Вклад К.К. Курдова в изучение курдской литературы и фольклора. — № 1(12), 2010, с. 8–9.
Мусаэлян Ж.С. Список основных научных трудов К.К. Курдова. — № 1(12), 2010, с. 10–12.
Юсупова З.А. К.К. Курдов и отечественное курдоведение. — № 1(12), 2010, с. 6–7.

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.А. ИВАНОВА

- Башарин П.В.* Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы. — № 1(16), 2012, с. 20–23.
Колесников А.И. Переписка В.А. Иванова с А. Корбэнном (1947–1966). — № 1(16), 2012, с. 10–15.
Норик Б.В. «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН. — № 1(16), 2012, с. 6–9.
От Редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970). — № 1(16), 2012, с. 5.
Хисматуллин А.А. В. Иванов об учении Ахл-и Хакк. — № 1(16), 2012, с. 16–19.

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА И.А. ОРБЕЛИ

- Попова И.Ф.* И.А. Орбели в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. — № 2(17), 2012, с. 5–14.
Мусаэлян Ж.С. И.А. Орбели и курдская филология. — № 2(17), 2012, с. 15–21.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

- Берлев О.Д. (*И.В. Богданов*). — № 1(16), 2012, с. 62–63.
Борщевский Ю.Е. (*О.Ф. Акимушкин*). — № 1(12), 2010, с. 138–139.
Вахтин Б.Б. (*Е.И. Кычанов*). — № 1(12), 2010, с. 139–140.
Воробьев М.В. (*Е.И. Кычанов*). — № 2(13), 2010, с. 169–170.
Воробьев-Десятковский В.С. (*Е.П. Островская*). — № 1(14), 2011, с. 260–262.
Гохман Вс.И. (*К.М. Богданов*). — № 2(11), 2009, с. 216.
Дулина Н.А. (*Т.Ю. Евдокимова*). — № 1(14), 2011, с. 262–264.
Западова Е.А. (*К.М. Богданов*). — № 2(11), 2009, с. 216–217.
Иванова Г.Д. (*В.Ю. Климов*). — № 1(14), 2011, с. 264–266.
Кальянов В.И. (*Е.П. Островская*). — № 1(12), 2010, с. 141–143.
Карская Л.Н. (*Н.Л. Лужецкая*). — № 1(12), 2010, с. 143–144.
Медведева Л.Я. (*Т.Ю. Евдокимова*). — № 1(16), 2012, с. 59–60.
Николаева О.С. (*В.В. Щепкин*). — № 1(16), 2012, с. 60–61.
Орбели Р.Р. (*Э.С. Русинова, О.М. Чунакова*). — № 2(11), 2009, с. 218–219.

¹ Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 1, 2004 — № 1(10), 2009 (*Т.А. Пан*) см.: Письменные памятники Востока. № 2(11). 2009. С. 260–271.

- Павловская Л.К. (*Е.И. Кычанов*). — № 2(15), 2011, с. 54–55.
 Петрова О.П. (*А.Ф. Троцевич*). — № 2(15), 2011, с. 55–57.
 Посова Т.К. (*К.М. Богданов*). — № 2(11), 2009, с. 217.
 Розенфельд А.З. (*Ю.А. Иоаннесян*). — № 1(14), 2011, с. 266–268.
 Свиридов Г.Г. (*В.Н. Горегляд*). — № 2(13), 2010, с. 170–172.
 Смирнова Л.П. (*О.Ф. Акимушкин*). — № 1(12), 2010, с. 145.
 Смирнова О.И. (*А.И. Колесников*). — № 1(14), 2011, с. 268–269.
 Торчинов Е.А. (*Е.П. Островская*). — № 2(13), 2010, с. 172–173.
 Шифман И.Ш. (*А.Г. Грушевой*). — № 2(15), 2011, с. 57–59.
 Школяр С.А. (*В.А. Ветюков*). — № 2(15), 2011, с. 59–62.
 Юзбашян К.Н. (*Е.Н. Мецгерская, Н.С. Смелова, А.Л. Хосроев*). — № 2(13), 2010, с. 173–175.

ПУБЛИКАЦИИ

- «Андхрамахахарата» / Введение, перевод фрагмента с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой*. — № 1(12), 2010, с. 59–77.
 «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле») / Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии *С.Л. Бурмистрова*. — № 1(18), 2013, с. 65–78.
Аракава Синтаро. О рисунке тангутского «камнемета», хранящемся в ИВР РАН. — № 2(17), 2012, с. 44–51.
 Биографии Попкона и Побуна в «Хэдон косын чон» и основные анналы Попхын-вана и Чинхын-вана в «Самгук саги». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна *Ю.В. Болтач*. — № 2(11), 2009, с. 5–41.
Воробьева-Десятовская М.И., Шамахмадов С.Х. Проблема исследования неатрибутированной аваданы из коллекции ИВР РАН. — № 2(13), 2010, с. 64–72.
Воробьева-Десятовская М.И., Шамахмадов С.Х. Хотанская версия «Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутры» из коллекции ИВР РАН. — № 1(14), 2011, с. 26–41.
 Да восхваляю я Владыку премудрости... (*Ludlul bēl nēmeqī*) / Вступление, перевод с аккадского и комментарии *В.А. Якобсона*. — № 2(11), 2009, с. 66–79.
 Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV / Перевод с маньчжурского языка *Л.В. Тюрюминой*, под редакцией и с предисловием *Т.А. Пан*. — № 1(18), 2013, с. 9–23.
 «Джамасп-наме» («Книга о Джамаспе») (Факсимиле текста. Введение и комментированный перевод с персидского *А.И. Колесникова*). — № 2(15), 2011, с. 15–39.
 «Диван» курдского поэта XVIII века Вали-Девана (на диалекте горани). Транскрипция текста и образцы перевода *З.А. Юсуповой*. — № 2(13), 2010, с. 13–40.
 «Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой*). — № 1(16), 2012, с. 38–58.
 «Диван» курдского поэта Джафай (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой*. — № 2(19), 2013, с. 18–43.
 Документы из Хара-Хото о займе зерна / Предисловие и перевод с тангутского языка *Е.И. Кычанова*. — № 2(17), 2012, с. 38–43.
Иванов А.Е. Надпись на ритуальном бронзовом сосуде *Да Юй дин* 大盂鼎 (раннее Западное Чжоу) / Прямая и интерпретационная транскрипция, перевод, комментарий. — № 2(13), 2010, с. 32–63.
Иоаннесян Ю.А. Два фольклорных текста на гератском диалекте. — № 2(13), 2010, с. 86–104.

- «Кайкоку хэйдан» («Военные беседы о морском государстве») Хаяси Сихэй. Предисловие / Перевод с японского и комментарии *В.В. Щепкина*. — № 1(12), 2010, с. 52–58.
- Козырева Н.В.* Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307). — № 1(16), 2012, с. 28–37.
- Кычанов Е.И.* Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке. — № 1(16), 2012, с. 24–27.
- Кычанов Е.И.* Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН. — № 1(18), 2013, с. 5–8.
- Имру' аль-Кайс*. Му'аллака / Перевод с арабского и комментарии *Ф.О. Нофала*. — № 1(18), 2013, с. 24–32.
- Имруулькайс*. Муаллака / Литературный перевод с арабского языка *А.А. Долининой*, предисловие *Вал.В. Полосина*. — № 1(18), 2013, с. 33–38.
- Накаэ Тодзю*. Беседы со старцем / Предисловие, перевод фрагментов с японского языка, комментарий *К.Г. Маранджян*. — № 1(20), 2014, с. 31–37.
- «Новые законы» тангутского государства. Глава VI. Законы и нормы поведения / Введение, перевод с тангутского и комментарий *Е.И. Кычанова*. — № 2(13), 2010, с. 5–31.
- Пан Т.А.* Маньчжуро-монгольский диплом, выданный жене монгольского аристократа (из коллекции ИВР РАН). — № 1(20), 2014, с. 38–44.
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. / Перевод с малайского языка и вступительная статья *Л.В. Горяевой*. — № 1(18), 2013, с. 51–64.
- Попова И.Ф.* Три китайских документа из сериндийского фонда ИВР РАН. — № 2(13), 2010, с. 73–85.
- «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2. 132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*) / Введение, перевод с коптского языка, комментарий *А.Л. Хосроева*. — № 1(20), 2014, с. 5–30.
- Послесловие Бань Гу к «Повествованию о Цзя И» (Цзя И *чжуань* 賈誼傳) в его «Истории Хань» (*Хань шу* 漢書) / Введение, перевод, комментарий *Ю.Л. Кроля*. — № 2(15), 2011, с. 40–53.
- «Поэма о Гильгамеше» («О видевшем Бездну...»/«Ša naqba ĩmuru...») / Перевод с аккадского и комментарии *В.А. Якобсона*. — № 2(15), 2011, с. 5–14.
- «Самань куварань-и битхэ» («Шаманский двор») / Перевод с маньчжурского языка и предисловие *Т.А. Пан*. — № 2(17), 2012, с. 52–64.
- Смелова Н.С.* Правила Первого Вселенского Никейского собора по рукописи Сир. 34 из собрания ИВР РАН. — № 2(11), 2009, с. 42–65.
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене» / Предисловие и перевод с санскрита *М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова*. — № 1(18), 2013, с. 39–50.
- «Табакат» («Разряды») Ибн Дайфаллаха / Введение, перевод фрагмента текста с арабского языка и комментарии *И.В. Герасимова*. — № 1(12), 2010, с. 41–51.
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН / Предисловие и перевод *К.М. Богданова*. — № 2(19), 2013, с. 44–55.
- Танский политический трактат из Дуньхуана / Предисловие и перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой*. — № 2(17), 2012, с. 22–37.
- «Удзи сюи моногатари» («Рассказы, собранные в Удзи»), XIII в. / Вступление и перевод избранных рассказов со старояпонского *Д. Кикнадзе*. — № 1(14), 2011, с. 18–25.
- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов* / Вступление, перевод и комментарии *Б.В. Норика*. — № 2(19), 2013, с. 5–17.

«Эдзо си» («Описание Эдзо») Хаяси Сихэя / Вступительная статья и перевод с японского языка В.В. Щепкина. — № 1(14), 2011, с. 5–17.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Алимов И.А. Заметки о сяшо: «Юй линь». — № 1(18), 2013, с. 99–108.
- Васильева Е.И. Джафы, названные типичным курдским племенем классического типа. — № 1(12), 2010, с. 93–102.
- Вэй Ин-чунь. О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской коллекции (перевод с китайского языка И.Ф. Поповой). — № 2(17), 2012, с. 183–194.
- Гасимова А. Знакомство с мистериями небес в древней Аравии (на англ. яз.). — № 1(14), 2011, с. 55–64.
- Герасимов И.В. К историографии суданского фольклора: пословицы и биографии праведников. — № 2(13), 2010, с. 127–135.
- Герасимов И.В., Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя. Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха. — № 1(20), 2014, с. 64–74.
- Гуревич И.С. Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора). — № 1(18), 2013, с. 149–158.
- Гуревич И.С. Грамматическая стилистика текстов *пинхуа* (на материале «Заново составленного *пинхуа* по истории Пяти династий»). — № 1(20), 2014, с. 89–99.
- Гуревич И.С. Диахронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты. — № 1(16), 2012, с. 97–111.
- Гуревич И.С. «*Пинхуа* о вёснах и осенях семи царств» (七國春秋平話) и роман Юй Шао-юя (餘邵魚) «Сказание об уделах Восточного Чжоу» (東周列國志傳). — № 1(14), 2011, с. 65–78.
- Гуревич И.С. «*Пинхуа* по истории Трех царств» (三國志平話) и роман «Троецарствие» (三國演義): сравнение языковой структуры текстов. — № 1(12), 2010, с. 126–137.
- Гуревич И.С. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики. — № 2(19), 2013, с. 137–147.
- Зайцев В.П. Рукописная книга большого киданьского письма из коллекции Института восточных рукописей РАН. — № 2(15), 2011, с. 130–149.
- Иоаннесян Ю.А. Божественное созидательное начало в авраамических религиях. — № 2(17), 2012, с. 133–155.
- Иоаннесян Ю.А. Культура мира и миротворчества в религии бахаи. — № 1(12), 2010, с. 103–125.
- Иоаннесян Ю.А. Некоторые аспекты «возращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях. — № 1(18), 2013, с. 83–98.
- Канева И.Т. Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода). — № 1(16), 2012, с. 64–74.
- Канева И.Т. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода). — № 1(18), 2013, с. 138–148.
- Канева И.Т. Вставные предложения (на материале шумерских хозяйственных текстов). — № 2(11), 2009, с. 153–159.
- Канева И.Т. К вопросу о неполных предложениях в шумерском (на материале хозяйственных текстов). — № 1(14), 2011, с. 86–93.
- Каплан Г.Х. Придаточные причины с относительным местоимением *ša* в аккадском языке. — № 2(15), 2011, с. 63–66.
- Ким Р.В. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы. — № 2(19), 2013, с. 62–74.

- Кравцова М.Е.* О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се. — № 2(19), 2013, с. 126–136.
- Кроль Ю.Л.* Некоторые вопросы исследования феномена бюрократии в старом Китае и перевода соответствующих административных терминов (в связи с выходом в свет монографии В.М. Рыбакова «Танская бюрократия»). — № 2(13), 2010, с. 146–168.
- Куделин А.Б.* «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама. — № 2(19), 2013, с. 75–99.
- Лаишкарбеков Б.Б.* Рефлексы древнеиранского *gātu-/*gādu- ‘место, время’ в памирских языках и некоторых таджикских говорах. — № 1(20), 2014, с. 58–63.
- Маргарян А.Г.* Новая методика росписи и анализа средневековых арабских текстов, содержащих хадисы. — № 2(11), 2009, с. 126–129.
- Мелони Джорджо.* Некоторые размышления о маньчжурской глагольной форме на *-habi* (на англ. яз.). — № 1(14), 2011, с. 79–85.
- Мусаэлян Ж.С.* Из истории курдского племени *мурки* (1-я половина XV — начало XX в.). — № 1(14), 2011, с. 94–110.
- Мусаэлян Ж.С.* Из истории курдского племени *сенджаби* (конец XVI — начало XX в.). — № 1(12), 2010, с. 78–92.
- Мусаэлян Ж.С.* Курдская рукопись середины XIX в. из Архива Востоковедов ИВР РАН. — № 2(17), 2012, с. 115–132.
- Козырева Н.В.* «Знатные и великие». Богатые семьи города Ларсы в XIX–XVIII вв. до н.э. — № 1(20), 2014, с. 45–57.
- Надилов И.И.* Аллат — «творец всего»? (по хатрийским и пальмирским надписям). — № 1(14), 2011, с. 42–54.
- Невелева С.Л.* Древнеиндийская эпическая мифология: основные характеристики. — № 1(20), 2014, с. 100–113.
- Невелева С.Л.* Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания. — № 2(19), 2013, с. 148–158.
- Островская Е.П.* О жанре «Абхидхармакоша-бхашьи» («Энциклопедии буддийской канонической философии») Васубандху (IV–V вв.). — № 2(15), 2011, с. 70–93.
- Островская Е.П.* О предмете буддийской философии. — № 1(16), 2012, с. 87–96.
- Периханян А.Г.* К вопросу о происхождении павликианства. — № 2(15), 2011, с. 67–69.
- Полосин Вал.В.* К интерпретации арабских текстов на серебряном персидском талисмани из Эрмитажа. — № 1(14), 2011, с. 111–130.
- Почекаев Р.Ю.* «Закон» Мандахай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века». — № 1(18), 2013, с. 123–137.
- Прозоров С.М.* Пророк Мухаммад в суфийской традиции как совершенное воплощение Мистической любви к Богу. — № 2(11), 2009, с. 114–125.
- Рыбаков В.М.* Взаимодополнительность танских законов. — № 2(15), 2011, с. 114–129.
- Рыбаков В.М.* Танские законы о насильственных видах присвоения чужого имущества. — № 1(20), 2014, с. 75–88.
- Таката Токио.* Об изменениях, внесенных в текст «Записок о Западном крае, [составленных в правление] Великой династии Тан» («Да Тан Си юй цзи») в правление танского Гао-цзуна (650–684) / Пер. с яп. В.В. Щепкина, под ред. И.Ф. Поповой. — № 2(11), 2009, с. 130–137.
- Тохтасьев С.Р.* Из комментариев к Константину Багрянородному. — № 1(16), 2012, с. 75–86.

- Тэн Виктория.* Концепции Ки 氣 и Великой Пустоты 太虛: некоторые аспекты неоконфуцианской философии в трактатах китайского философа Чжан Цзая (張載 1020–1077) и корейского философа Хвадама Со Кённг Дока (花潭徐敬德 1489–1546) (на англ. яз.). — № 2(15), 2011, с. 151–169.
- Уста Х.И.* Некоторые замечания к изданию среднеазиатского тефсира. Памяти А.К. Боровкова (16.03.1904–15.11.1962). — № 2(13), 2010, с. 136–142.
- Халатян Б.Д.* Ибн ал-Азрак ал-Фарики и рукописи его книги «История Майафарикина и Амида». — № 2(13), 2010, с. 143–145.
- Хосроев А.Л.* Еще раз о 𐎱𐎠𐎼𐎿 (ЕвИуд 33.18–21). — № 2(19), 2013, с. 56–61.
- Хосроев А.Л.* К толкованию некоторых понятий в так называемом «Трехчастном трактате» (*Nag Hammadi Codex I.5: 109.21–110.22*). — № 2(17), 2012, с. 75–95.
- Хосроев А.Л.* Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII.3: 70. 13–84.14*). — № 1(18), 2013, с. 79–82.
- Цолин Д.В.* Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов. — № 1(18), 2013, с. 159–169.
- Чунакова О.М.* Парфянские личные имена: семантика и структура. — № 2(17), 2012, с. 65–74.
- Шелестин В.Ю.* Паритетные договоры царей Киццувадны. — № 2(17), 2012, с. 156–182.
- Шомахмадов С.Х.* Мангала-символы в буддийских санскритских рукописях из Гильгита и Центральной Азии. — № 2(15), 2011, с. 94–113.
- Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары. — № 2(19), 2013, с. 100–125.
- Юсупова З.А.* Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Вали-Девана (на диалекте горани). — № 2(13), 2010, с. 105–126.
- Юсупова З.А.* Письменные памятники как источник изучения курдского языка: «Диван» Ранджури (на диалекте горани). — № 2(17), 2012, с. 96–114.
- Ястребова О.М.* Прозаическая персидская версия «Книги о праведном Виразе» из коллекции Института восточных рукописей РАН. — № 2(11), 2009, с. 138–152.
- Яхонтова Н.С.* Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек. — № 1(18), 2013, с. 109–122.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Белова А.Г.* Культурная лексика доисламской Аравии в эпиграфике и письменной арабской традиции (бог, божество, идол). — № 2(15), 2011, с. 170–183.
- Богданов И.В.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства. — № 1(16), 2012, с. 112–131.
- Большаков О.Г.* Метрологические заметки. — № 1(12), 2010, с. 153–184.
- Бурмистров С.Л.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции. — № 1(16), 2012, с. 138–150.
- Бурмистров С.Л.* Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН). — № 1(20), 2014, с. 168–179.
- Васильева Е.И.* Курдские историографы о курдских племенах (от Шараф-хана Бидлиси — XVI в. до Мирзы Али-Акбара Курдистани — XIX в.). — № 2(13), 2010, с. 207–230.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках). — № 1(16), 2012, с. 132–137.

- Галамбош Имре.* Тангутский перевод «Сада генерала» Чжугэ Ляна (на англ. яз.). — № 1(14), 2011, с. 131–142.
- Гизбулаев М.А.* Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб ‘ала фадаил ал-хабиб». — № 1(18), 2013, с. 170–175.
- Гурьева А.А.* Книга как часть культуры Кореи в колониальный период (1910–1945). — № 2(15), 2011, с. 231–237.
- Дьякова О.В., Ивлиев А.Л.* Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3). — № 1(18), 2013, с. 190–197.
- Иванов В.П.* «Виджняна-бхайрава-тантра» в традиции кашмирского шиваизма. — № 2(11), 2009, с. 80–89.
- Иоаннесян Ю.А.* Комментарий Баба на суру «ал-Каусар». — № 1(20), 2014, с. 126–142.
- Иоаннесян Ю.А.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи. — № 1(16), 2012, с. 151–173.
- Иоаннесян Ю.А.* Свидетельства *Каййум ал-асма* о пророческой миссии Баба. — № 2(15), 2011, с. 184–213.
- Кабанов А.М. Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии). — № 2(17), 2012, с. 241–268.
- Каткова Н.М.* Поэтическое творчество Далай-ламы VI Цаньян Джамцо и его истолкование. — № 1(12), 2010, с. 146–152.
- Колесников А.И.* Рукопись зороастрийского содержания в коллекции ИВР РАН (характеристика и состав списка). — № 2(13), 2010, с. 176–181.
- Куделин А.Б.* «Ас-Сира ан-набавийя» Ибн Исхака — Ибн Хишама (к истории текста и проблеме авторства). — № 2(11), 2009, с. 90–100.
- Кукеев Д.Г.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства. — № 2(17), 2012, с. 210–217.
- Медведская И.Н.* Копьеносец из Сиалка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке. — № 2(19), 2013, с. 192–202.
- Мехтиева О.К.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев. — № 1(16), 2012, с. 174–187.
- Михайлова Ю.Д.* Премьер-министр Коидзуми Дзюнъитиро в политической карикатуре — к вопросу об особенностях современной японской карикатуры. — № 1(14), 2011, с. 161–178.
- Муминов А.К.* Списки «Ката’иб а’лам ал-ахайар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави. — № 2(19), 2013, с. 159–176.
- Мунхцэцэг Энхбат.* Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии. — № 1(18), 2013, с. 198–205.
- Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века. — № 2(17), 2012, с. 218–232.
- Мусаэлян Ж.С.* Некоторые данные для характеристики курдов мангур и мамаш (в трудах российских и зарубежных исследователей XIX — первой половины XX в. — № 2(15), 2011, с. 214–221.
- Мыльникова Ю.С.* Танский кодекс «Тан люй шу и» о положении наложниц в системе традиционных семейных отношений императорского Китая. — № 2(15), 2011, с. 222–230.
- Норик Б.В.* Вахши Бафки и рукописи его сочинений из коллекции ИВР РАН. — № 2(13), 2010, с. 182–198.
- Нофал Ф.О.* К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения». — № 2(19), 2013, с. 177–181.

- Османова М.Н.* Арабоязычная литографированная книга Дагестана начала XX века. — № 2(11), 2009, с. 101–113.
- Островская Е.П.* О значении термина bhagavān в составе религиозного титула Будда Бхагаван. — № 1(20), 2014, с. 160–167.
- Пелевин М.С.* Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.). — № 2(19), 2013, с. 182–191.
- Прозоров С.М.* Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах (по материалам арабской рукописи сочинения по суфизму ‘Азизи Шайзалы, ум. в 494/1100 г.). — № 1(20), 2014, с. 114–125.
- Рыбаков В.М.* «Подкуп избирателей по-тански»: манипулирование общественным мнением как уголовное преступление по законам китайской династии Тан. — № 1(14), 2011, с. 179–183.
- Тептюк П.С.* «Законоведная макама» ал-‘Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН. — № 2(17), 2012, с. 233–240.
- Фионин М.В.* История изучения новозаветных лекционных (краткий обзор). — № 1(20), 2014, с. 148–159.
- Халатян Б.Д.* Курдская династия Марванидов (983–1096). Приход к власти. — № 1(12), 2010, с. 185–188.
- Халлиева Г.И.* О единственной рукописи хорезмского поэта XIX в. Агахи, хранящейся в Рукописном отделе Института восточных рукописей РАН. — № 2(13), 2010, с. 199–206.
- Цыремпилов Н.В.* Новые сведения о советско-тибетских отношениях в 20-х годах XX в. — № 2(15), 2011, с. 238–247.
- Чжан Хуэймин.* Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке). — № 2(19), 2013, с. 203–232.
- Чунакова О.М.* Среднеперсидские манихейские фрагменты из Туяк-Мазара. — № 1(20), 2014, с. 143–147.
- Щеглова О.П.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.). — № 2(17), 2012, с. 195–209.
- Якерсон С.М.* «Завещание» Иехуды Ибн Тиббона (XII в.) как руководство по светской еврейской каллиграфии. — № 1(14), 2011, с. 143–160.
- Якерсон С.М.* Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке. — № 1(18), 2013, с. 176–189.

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Алимбарашвили И.Г.* Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцешивили. — № 1(20), 2014, с. 225–230.
- Акимушкин О.Ф.* Коллекция персидских рукописей в собрании Института восточных рукописей РАН. — № 2(11), 2009, с. 160–178.
- Алексеев К.В., Туранская А.А., Ямпольская Н.В.* Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН. — № 1(20), 2014, с. 206–224.
- Богданов К.М.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы. — № 2(17), 2012, с. 269–280.
- Богданов К.М.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН. — № 1(16), 2012, с. 207–211.

- Богданов К.М.* Описание материалов Документального фонда Института восточных рукописей РАН. — № 2(11), 2009, с. 179–188.
- Богданов К.М.* Тибетские книги из Хара-Хото (коллекция П. Козлова). — № 2(13), 2010, с. 263–271.
- Борисов А.Я., Рифтин А.П., Юшманов Н.В.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, л. 52–67) / Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан*. — № 2(17), 2012, с. 315–326.
- Валравенс Хартмут.* Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке). — № 2(19), 2013, с. 240–256.
- Васильков Я.В.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну. — № 1(16), 2012, с. 188–206.
- Волкова И.О.* Литографированные издания на урду в коммерческом каталоге 1874 г. издательства Мунши Наваля Кишора. — № 1(14), 2011, с. 239–159.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Материалы Н.Ф. Петровского в ИВР РАН. — № 1(14), 2011, с. 184–196.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Российские ученые на тропах Центральной Азии (открытие забытых письменных культур). — № 1(12), 2010, с. 237–253.
- Гусарова Е.В.* Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей. — № 1(18), 2013, с. 258–273.
- Дандамаев М.А., Чехович Н.О.* Позднеахеменидский документ из Тапсуху в собрании ИВР РАН. — № 1(12), 2010, с. 202–208.
- Дмитриев С.В.* Материалы о Аввакума Честного по брачной обрядности маньчжуров. — № 2(15), 2011, с. 291–302.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН. — № 1(18), 2013, с. 223–235.
- Каплан Г.Х.* Роль русских исследователей в зарождении ассириологии. — № 1(12), 2010, с. 254–260.
- Каткова И.Р.* Письма голландской Ост-Индской компании из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН. — № 1(12), 2010, с. 209–222.
- Климов В.Ю.* Из истории становления японских архивов. — № 2(13), 2010, с. 272–278.
- Курдоев К.К.* Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза / Предисловие и публикация *З.А. Юсуповой*. — № 1(20), 2014, с. 180–200.
- Лу жецкая Н.Л.* Материалы Архива востоковедов ИВР РАН о движении летучего отряда полковника Ионова на р. Бартанг в Рушане. 1893 г. — № 1(12), 2010, с. 223–236.
- Маранджян К.Г.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги». — № 2(17), 2012, с. 281–303.
- Маранджян К.Г.* Коллекция японских ксилографов из собрания отдела Библиотеки Российской академии наук при Ботаническом институте им. В.Л. Комарова РАН. — № 1(14), 2011, с. 220–238.
- Маранджян К.Г.* О новом поступлении в японскую коллекцию Отдела рукописей и документов ИВР РАН. — № 2(13), 2010, с. 279–286.
- Марахонова С.И.* А.А. Байов — еще одно возвращенное русское имя. Судьба ученика О.О. Розенберга. — № 1(12), 2010, с. 189–201.
- Марахонова С.И.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. — № 2(17), 2012, с. 304–314.

- Марахонова С.И.* Деятельность Института востоковедения АН СССР в эвакуации (Ташкент, 1942–1945 гг.). По архивным материалам. — № 2(13), 2010, с. 247–262.
- Марахонова С.И.* Институт Гарвард-Янцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США). — № 1(18), 2013, с. 212–222.
- Минорский В.Ф.* Курды — потомки мидян / Публикация, предисловие и комментарии *З.А. Юсуповой*. — № 1(18), 2013, с. 206–211.
- Морисита Нобуко.* Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.). — № 1(18), 2013, с. 247–257.
- Муратов П.П.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста К.Г. Маранджян). — № 1(16), 2012, с. 242–250.
- Норик Б.В.* О новом списке *дивана* Фузули Багдади в собрании ИВР РАН. — № 2(11), 2009, с. 189–191.
- Островская Е.П.* Ленинградская буддология в начале 1930-х годов. — № 2(13), 2010, с. 231–246.
- Островская Е.П.* О.О. Розенберг и его путь к «Абхидхармакоше» (к 90-летию со дня смерти). — № 2(11), 2009, с. 204–215.
- Пан Т.А., Пчелин Н.Г.* Портреты выдающихся военачальников периода правления императора Цянь-луна из коллекции Государственного Эрмитажа. — № 2(15), 2011, с. 262–278.
- Плоских С.В.* Памятники письменности Кыргызстана в рукописном фонде Национальной академии наук. — № 2(11), 2009, с. 192–203.
- Пэн Сян-цянь, Мильникова Ю.С.* Китайское тангутоведение в начале XXI века. — № 2(19), 2013, с. 257–265.
- Сабрукова С.С.* Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева. — № 1(18), 2013, с. 236–241.
- Сабрукова С.С.* Памятник буддийской архитектуры — «Эркетеневский хурул» (по материалам АВ ИВР РАН). — № 1(20), 2014, с. 201–205.
- Таката Токио.* Пояснения к картинам батальных сцен «Покорения Западного края» императора Цянь-луна. — № 2(15), 2011, с. 279–290.
- Теплюк П.С.* Петербургская рукопись макал ал-‘Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке. — № 1(16), 2012, с. 251–258.
- Фионин М.В.* Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ). — № 1(18), 2013, с. 242–246.
- Черная Т.А.* Иконографическая коллекция доктора Зибольда “*Flora japonica delineationibus*”. — № 1(14), 2011, с. 197–219.
- Черная Т.А.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. — № 1(16), 2012, с. 212–241.
- Шухман Е.О.* Еврейские палеотипы в коллекции ИВР РАН (краткий обзор). — № 1(20), 2014, с. 231–242.
- Щеглова О.П.* Литографские издания персоязычных сочинений по истории в научных библиотеках Санкт-Петербурга (XIX — первое десятилетие XX в.). — № 2(15), 2011, с. 248–261.
- Якерсон С.М.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН. — № 1(16), 2012, с. 259–267.

Якерсон С.М. Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения. — № 2(19), 2013, с. 233–239.

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

Викторова О.С., Казмирова Р.А. Реставрация расписного потолка «Виноград» из Туюк-Мазара. — № 2(13), 2010, с. 295–302.

Крякина Л.И. Консервация японских гравюр на тиримэн-бумаге (из новых поступлений ИВР РАН). — № 2(13), 2010, с. 287–294.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Базиленко И.В. Международная конференция «Династия Романовых и Восток (К 400-летию Дома Романовых)» (Санкт-Петербург, 15–16 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 295–299.

Базиленко И.В. Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны». К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943) (Санкт-Петербург, 2 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 276–278.

Богданов И.В. Конференция «Петербургские египтологические чтения 2010» (Санкт-Петербург, 23–25 июня 2010 г.). — № 2(13), 2010, с. 308–309.

Болтач Ю.В. Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург). — № 2(17), 2012, с. 340–342.

Болтач Ю.В. Четвертые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир». — № 1(14), с. 287–289.

Бурмистров С.Л. 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество» (Санкт-Петербург, 22 ноября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 306–309.

Воднева О.А. Ежегодная (годовая) научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения». К 195-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, 2–4 декабря 2013 г.). — № 1(20), 2014, с. 243–251.

Воднева О.А. Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Изучение письменного наследия народов Востока как основа классического востоковедения» (Санкт-Петербург, 29 ноября — 1 декабря 2010 г.). — № 1(14), 2011, с. 290–295.

Воднева О.А. Ежегодная научная сессия Института восточных рукописей РАН (30 ноября — декабрь 2009 г.). — № 1(12), 2010, с. 264–265.

Воробьева-Десятковская М.И., Островская Е.П. Четвертые Востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. — № 1(14), 2011, с. 284–286.

Воробьева-Десятковская И.М., Шамахмадов С.Х. Открытое заседание Ученого совета, посвященное памяти доктора философских наук, профессора Валерия Исаевича Рудого (06.02.1940–29.08.2009). — № 2(11), 2009, с. 242–246.

Герасимов И.В. Научно-практическая конференция по Судану (Москва, 6–7 октября 2009 г.). — № 2(11), 2009, с. 231–232.

Ермакова Т.В. Дискуссия об учреждении журнала «Буддийское письменное наследие». — № 2(15), 2011, с. 310–311.

Ермакова Т.В. Дни П.С. Палласа в г. Палласовка. — № 1(16), 2012, с. 276–277.

Ермакова Т.В. Шестые всероссийские чтения памяти О.О. Розенберга. — № 1(18), 2013, с. 282–285.

Ермакова Т.В., Островская Е.П. Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 303–305.

- Зорин А.В.* Первые петербургские тибетологические чтения. — № 1(18), 2013, с. 274–275.
- Зорин А.В.* V Международный семинар по тибетологии в Пекине. — № 1(18), 2013, с. 278–281.
- Зорин А.В., Сизова А.А.* Вторые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 8, 10 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 284–286.
- Иванов В.П.* XXXI Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (Санкт-Петербург, 17–19 мая 2010 г.). — № 2(13), 2010, с. 303–305.
- Иванов В.П.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург). — № 2(17), 2012, с. 337–339.
- Иванова Е.В., Самсонов Д.А.* Кюнеровские чтения 2011. — № 2(15), 2011, с. 303–304.
- Колесников А.И., Воднева О.А., Юсупова З.А.* Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока» (Санкт-Петербург, 8–9 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 287–291.
- Кульганек И.В.* Научные чтения памяти А.Г. Сазыкина (Санкт-Петербург, 16–17 июня 2010 г.). — № 2(13), 2010, с. 310–313.
- Кульганек И.В.* Первая международная научно-практическая конференция «Россия–Монголия: историко-культурное взаимодействие в прошлом и настоящем (к 70-летию событий на Халхин-голе)». — № 2(11), 2009, с. 233–237.
- Кульганек И.В.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011». — № 2(17), 2012, с. 331–333.
- Кульганек И.В.* XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие» (Санкт-Петербург, 9–11 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 292–294.
- Кульганек И.В., Пан Т.А.* 53-я сессия Постоянной международной алтаистической конференции. — № 1(14), 2011, с. 279–283.
- Кульганек И.В., Пан Т.А.* Заседание «Путешествия на Восток–2010». — № 2(15), 2011, с. 307–309.
- Кульганек И.В., Пан Т.А.* Шестая научно-практическая конференция «Путешествия на Восток–2013» (Санкт-Петербург, 26 марта 2014 г.). — № 1(20), 2014, с. 257–259.
- Маранджян К.Г.* Международная конференция «Азия и японская идентичность» (Франция, Эльзас, 1–3 ноября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 300–302.
- Медведская И.Н.* Дьяконовские чтения 2010 года. — № 1(12), 2010, с. 261–263.
- Норик Б.В.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт Исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. — № 1(16), 2012, с. 268–270.
- Носов Д.А.* Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 279–281.
- Островская Е.П.* Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Второе и третье заседания: доклад Т.В. Ермаковой «Собиратели рукописей индийского фонда Азиатского музея — ИВР РАН» (Санкт-Петербург, 12 и 21 мая 2014 г.). — № 1(20), 2014, с. 265–266.
- Островская Е.П.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. — № 1(16), 2012, с. 271–273.
- Островская Е.П.* IV культурологические чтения памяти Л.И. Мечникова. — № 2(15), 2011, с. 312–313.

- От редколлегии.* Юбилей О.Г. Большакова. — № 2(11), 2009, с. 238.
- Пан Т.А.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН. — № 1(16), 2012, с. 274–275.
- Пан Т.А.* Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия). — № 1(18), 2013, с. 289–290.
- Полосин Вал.В.* Историк О.Г. Большаков и лексикограф Абу Наср ал-Джаухари (к вопросу об эйфории — она крест или награда ученому?). — № 2(11), 2009, с. 239–241.
- Попова И.Ф.* Международная конференция «Дуньхуановедение: перспективы и проблемы второго столетия исследований» (Институт восточных рукописей РАН, 3–5 сентября 2009 г.). — № 2(11), 2009, с. 220–227.
- Попова И.Ф.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия». — № 2(17), 2012, с. 345–347.
- Попова И.Ф.* «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга. — № 2(19), 2013, с. 271–275.
- Прозоров С.М.* Научное исламоведение в контексте исламского образования в России. — № 1(14), 2011, с. 270–278.
- Прокуденкова О.В.* Третьи Культурологические чтения памяти Л.И. Мечникова (Санкт-Петербург, 28–29 мая 2010 г.). — № 2(13), 2010, с. 306–307.
- Редина М.А.* Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева (Санкт-Петербург, 4 октября 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 282–283.
- Рыженков С.Ю.* Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньгайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.). — № 1(18), 2013, с. 286–288.
- Смелова Н.С.* «Вне границ»: X сирологический симпозиум (Symposium Syriacum) и VIII конференция арабо-христианских исследований (Гранада, 22–27 сентября 2008 г.). — № 2(11), 2009, с. 228–230.
- Французов С.А.* XXXIII ежегодная сессия петербургских арабистов. — № 2(15), 2011, с. 314–316.
- Чехович Н.О.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева. — № 2(17), 2012, с. 343–344.
- Чехович Н.О.* Конференция «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке (к 125-летию со дня рождения Василия Васильевича Струве)» (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2014 г.). — № 1(20), 2014, с. 262–264.
- Чунакова О.М.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели (Ереван–Цахкадзор, 13–16 октября 2012 г.). — № 2(17), 2012, с. 327–330.
- Шомахмадов С.Х.* Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Первое заседание: доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописи из коллекции М. Скоена (Martin Schøyen)» (Санкт-Петербург, 16 апреля 2014 г.). — № 1(20), 2014, с. 260–262.
- Щепкин В.В.* «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского. — № 1(18), 2013, с. 276–277.
- Щепкин В.П.* XIII ежегодная конференция «История и культура Японии». — № 2(15), 2011, с. 305–306.
- Юлгушева А.Х.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов. — № 2(17), 2012, с. 334–336.
- Юнусов М.М.* Петербургский институт иудаики. Третья ежегодная конференция по иудаике и востоковедению (Санкт-Петербург, 17 декабря 2013 г.). — № 1(20), 2014, с. 252–256.

Юнусов М.М. Чтения, посвященные памяти Олега Дмитриевича Берлева (Санкт-Петербург, 27–29 мая 2013 г.). — № 2(19), 2013, с. 266–270.

РЕЦЕНЗИИ

- Анкоси Караме*. Описание курдских материалов Национального центра рукописей Грузии = Description of Kurdish Materials in Georgian National Centre of Manuscripts. — Тбилиси=Tbilisi, 2009. — 69 с. (*Ж.С. Мусаэлян*). — № 1(12), 2010, с. 266–268.
- Болтач Ю.В.* Ханмун. Вводный курс. — СПб.: Гиперион, 2013. — 335 с. (*И.С. Гуревич, К.Г. Маранджян*). — № 1(20), 2014, с. 275–276.
- Васильева О.В.* Нить жемчуга: Иранское книжное искусство XIV–XVII веков в собрании Российской национальной библиотеки. — СПб.: РНБ, 2008. — 132 с., 121 илл. (*А.И. Колесников, О.М. Ястребова*). — № 2(11), 2009, с. 253–254.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Великие открытия русских ученых в Центральной Азии. — СПб.: Издательство А. Голода, 2011. — 248 с. (*А.Е. Лукьянов*). — № 2(15), 2011, с. 317–318.
- «Второй» и «Третий» альбомы о Иакинфа (Н.Я. Бичурина) / Вступит. ст. академика В.С. Мясникова и О.В. Васильевой. Подг. к изд. О.В. Васильевой. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 (*И.Ф. Попова*). — № 1(20), 2014, с. 276–278.
- Гарри И.Р.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — начало XXI в.). — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. — 320 с. (*А.В. Зорин*). — № 2(15), 2011, с. 327–331.
- Герасимов И.В.* История публицистики Судана. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 228 с. (*О.Б. Фролова*). — № 1(16), 2012, с. 289–291.
- Гончог-Чжигмэд-Ванбо*. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже «Брод, ведущий к удивительно благому уделу» / Введение, перевод, комментарии Н.В. Цыремпилова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2008 (*Рах Buddhica*). — 312 с. (*А.В. Зорин*). — № 2(15), 2011, с. 324–327.
- Дандамаев М.А.* Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеология. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. — 512 с. (*Н.В. Козырева*). — № 1(12), 2010, с. 268–272.
- Индийская философия: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. — М.: Восточная литература; Академический проект; Гаудеамус, 2009. — 950 с. (*С.Л. Бурмистров*). — № 2(17), 2012, с. 353–357.
- Какхун*. Жизнеописание достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чон) / Исследование, перевод с ханмуна, комментарий и указатели Ю.В. Болтач. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. — 184 с. (*А.Ф. Троцевич*). — № 2(11), 2009, с. 249–250.
- Колесников А.И.* Сасанидский Иран: История и культура. — СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (*Ю.А. Иоаннесян*). — № 2(19), 2013, с. 319–321.
- Кульганек И.В.* Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010 (серия “Orientalia”). — 240 с. (*Е.Э. Хабунова*). — № 2(15), 2011, с. 321–324.
- Лившиц В.А.* Парфянская ономастика. — СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. — 397 с. (*М.И. Воробьева-Десятовская*). — № 1(16), 2012, с. 286–289.
- Лысенко В.Г.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [Тексты]. — М.: ИФ РАН, 2011. — 233 с. (*Е.П. Островская*). — № 1(16), 2012, с. 278–281.
- Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. кол.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова. — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (*М.П. Петрова*). — № 2(19), 2013, с. 313–315.

- Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (*И.В. Кульганек*). — № 2(19), 2013, с. 310–313.
- Непомнящий А.А.* Подвижники кримведения. — Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2008. Т. 2. TAURICA ORIENTALIA (Библиография кримведения; Вып. 12). — 595 с. (*Л.В. Орел*). — № 1(16), 2012, с. 281–283.
- Ольденбург С.Ф.* Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (*Е.П. Островская*). — № 1(18), 2013, с. 297–302.
- Отклик на статью В.В. Емельянова «О происхождении Энкиду в аккадском эпосе (к интерпретации Gilg. Ep. I ii 35–35a)» // Ассириология и египтология. — СПб., 2004, с. 86–97 (*А.В. Немировская*). — № 2(15), 2011, с. 331–334.
- Пан Ин.* Текстология китайского классического романа («Речные заводы» и «Сон в красном тереме») / Сост. Т.А. Пан. СПб.: Нестор-История, 2008. — 351 с. (*Ю.В. Болтач*). — № 2(11), 2009, с. 250–251.
- «Повесть о втором советнике Хамамацу (Хамамацу-Тюнагон моногатари). Дворец в Мацура (Мацура-мия моногатари)» / Перевод, предисловие и примечания В.И. Сисаури. — М.: Издательство «Наталис», 2010. — 364 с. (*К.Г. Маранджян*). — № 1(14), 2011, с. 297–299.
- Пэн Сян-цзянь 彭向前.* Си Ся вэнь Мэн-цзы чжэнли яньцзю 西夏文《孟子》整理研究 (Комплексное исследование тангутского перевода «Мэн-цзы»). — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. — 295 с. (*Тан Цзюнь, Ю.С. Мильникова*). — № 1(20), 2014, с. 269–274.
- Санкт-Петербург–Индия: история и современность. — СПб.: Европейский Дом, 2009. — 469 с., илл. (*Э.С. Русинова*). — № 2(13), 2010, с. 314–317.
- Скорородова Т.Г.* Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 320 с. (*С.Л. Бурмистров*). — № 1(18), 2013, с. 293–297.
- Троцевич А.Ф., Гурьева А.А.* Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. 2. Корейские письменные памятники в Рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. — 423 с., илл. (*Т.А. Пан*). — № 1(12), 2010, с. 275–277.
- Украшение из постижений. I–III главы. Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / Перевод с тибетского, предисловие, введение и комментарии Р.Н. Крапивиной. — СПб.: Наука, 2010. — 738 с. (*Ю.В. Болтач*). — № 1(14), 2011, с. 296–297.
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. — М.: Восточная литература, 2011. — 1045 с. (*М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская*). — № 2(17), 2012, с. 357–363.
- Цинский Пекин. Картины народной жизни (*миньсухуа*) / Вступительная статья, перевод с китайского языка и комментарии И.Ф. Поповой. — СПб.: Славия, 2009. — 245 с. (*Т.А. Пан*). — № 1(12), 2010, с. 277–279.
- Цолин Дмитрий.* Арамейский язык библейских тестов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. — Черкаскы: Коллоквиум, 2013. — 359 с. (*В. Голенец*). — № 1(20), 2014, с. 274–275.
- Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов / Составители: М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская. —

- СПб.: Издательство А. Голода, 2011. — 319 с. (А.Е. Лукьянов). — № 2(15), 2011, с. 318–321.
- Ши Цзинь-бо*. Си Ся шэхуй (Общество Си Ся). — Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 2007. — 979 с. (Е.И. Кычанов). — № 2(11), 2009, с. 251–253.
- Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М.: ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (И.В. Кульганек). — № 1(18), 2013, с. 291–293.
- Якерсон С.М.* Еврейские сокровища Петербурга. Свитки, кодексы, документы. — СПб.: Арка, 2008. — 264 с. (В. Голинец). — № 2(11), 2009, с. 255–259.
- Jacques G.* Textes tangoutes I. Nouveau recueil sur l'amour parental et la piété filiale. — München: Lincom Europa, 2007 (Languages of the World/Text Collections, 25). — [2], 168, [1] pp. — ISBN 978-3-89586-766-8 (В.П. Зайцев). — № 2(11), 2009, с. 247–249.
- The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I. (1845–1851) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2005. — xxx+640 pp. and The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II (1852–1854) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2012. — x+732 pp. (К.Г. Маранджян). — № 1(20), 2014, с. 267–269.
- Malikov Yuriy.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. — В.: Klaus Schwarz Verlag, 2011 (Studien zum Modernen Orient 18). — 321 pp. (И.В. Герасимов). — № 2(17), 2012, с. 348–352.
- Rodionov Michail, Schönig Hanne.* The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. — Beirut: Ergon Verlag Würzburg, 2011 (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130). — 342 pp. (И.В. Герасимов, О.Б. Фролова). — № 2(19), 2013, с. 315–319.
- The Treasury of Tabriz. The Great Il-Khanid Compendium / Ed. A.A. Seyed-Gohrab, S. McGlenn. — Amsterdam (The Netherlands) — West Lafayette (Indiana, USA): Rozenberg Publishers, Purdue University Press, 2007. — 279 pp. (Б.В. Норик). — № 1(12), 2010, с. 273–275.
- Zajac Grażyna.* Smutna ojczyzna i ja smutny... Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii. — Kraków: Księgarnia Akademicka, 2008. — 519 s. ISBN 978-83-7188-132-9 (Г. Мишкинене). — № 1(16), 2012, с. 284–286.

IN MEMORIAM

- Акимушкин Олег Федорович (А.А. Иванов, А.А. Хисматулин). — № 1(14), 2011, с. 300–303.
- Боголюбов Михаил Николаевич (О.М. Чунакова). — № 1(14), 2011, с. 304–306.
- Кабанов Александр Михайлович (К.Г. Маранджян). — № 1(14), 2011, с. 307–308.
- Кычанов Евгений Иванович (И.Ф. Попова). — № 1(18), 2013, с. 303–306.
- Мартынов Александр Степанович (И.Ф. Попова). — № 2(19), 2013, с. 322–326.
- Мялль Линнарт Эдуардович (О.В. Прокуденкова). — № 2(13), 2010, с. 318–319.
- Периханян Анаит Георгиевна (О.М. Чунакова). — № 2(17), 2012, с. 364–366.
- Петросян Юрий Ашотович. — № 1(16), 2012, с. 292–294.
- Серебряков Евгений Александрович (Д.И. Маяцкий). — № 1(18), 2013, с. 307–310.
- Смирнова Ираида Анатольевна (З.А. Юсупова). — № 1(14), 2011, с. 309–310.

Составитель Т.А. Пан

**Сергей Григорьевич Кляшторный
(1928–2014)**

Мировое и российское научное сообщество понесло тяжелую утрату: 21 сентября 2014 г. на 87-м году жизни после тяжелой болезни скончался известный ученый-востоковед, старейший сотрудник Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН, ранее ЛО ИВАН), заведующий сектором Центральной Азии и заведующий Отделом Центральной и Южной Азии (до 2013 г.) ИВР РАН, заместитель председателя Российского комитета тюркологов РАН, почетный профессор ряда зарубежных университетов, почетный академик Турецкого лингвистического общества, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, видный российский тюрколог Сергей Григорьевич Кляшторный.

Российская академическая наука потеряла яркого ученого, внесшего неоценимый вклад в развитие научных знаний по истории Центральной Азии, кочевых государств древности и раннего средневековья, в собирание и изучение на просторах Сибири и Монголии древнетюркских текстов.

Сергей Григорьевич всю свою жизнь оставался верен избранной области деятельности — древнетюркской текстологии, истории и культуре тюркских народов. В этом он сохранял и приумножал заветы своих главных учителей и наставников по университету — С.Е. Малова, А.Н. Кононова, А.Н. Бернштама.

Сергей Григорьевич Кляшторный родился 4 февраля 1928 г. в г. Гомеле Белорусской ССР. В 1945–1950 гг. учился на восточном факультете Ленинградского государственного университета на кафедрах тюркской филологии и истории Ближнего и Среднего Востока.

Свою трудовую и научную деятельность С.Г. Кляшторный начал в 1950 г. сотрудником Всесоюзного института геологии (ВСЕГЕИ) в должности сначала библиографа (до 1953 г.), а потом начальника справочно-библиографического отдела.

В 1957 г. С.Г. Кляшторный был принят в сектор тюркологии и монголистики Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ЛО ИВАН СССР) на должность младшего научного сотрудника. Через три года он был назначен заведующим библиотекой ЛО ИВАН СССР.

Под руководством А.Н. Бернштама и С.Е. Малова С.Г. Кляшторный работал над кандидатской диссертацией «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии» (1962). Уже своей кандидатской диссертацией, в которой была дана новаторская и оригинальная историческая интерпретация рунических памятников как источника по истории Средней Азии, он заявил себя пытливым исследователем-историком, по-новому оценившим историческое содержание древнейших тюркских текстов. Неслучайно эта изданная в виде книги (1964) работа переведена на китайский (1991) и уйгурский (2000) языки. И в дальнейшем каждый уже известный в науке или открытый ученым новый рунический памятник истолковывался Сергеем Григорьевичем прежде всего как источник исторических или культурных сведений о древних тюрках и их соседях.

Уже через год после защиты, в возрасте 35 лет он был назначен заведующим сектором тюркологии и монголистики ЛО ИВАН СССР. На этой должности он проработал 50 лет.

Научное наследие, которое оставил после себя Сергей Григорьевич, обширно и многогранно (более 370 публикаций), так как судьба вела его по различным исследовательским путям, все время давая ему в руки новый материал и ставя перед ним новые задачи. Со студенческих лет и до самого преклонного возраста он сначала был сотрудником, а затем и возглавлял археографо-эпиграфические отряды экспедиций.

Первой экспедицией, в которой Сергей Григорьевич принял участие в качестве лаборанта, была Памиро-Ферганская и Памиро-Алтайская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР (1947–1953). Под началом М.И. Артамонова, возглавлявшего Волго-Донскую археологическую экспедицию того же института, молодой ученый работал в 1949 г. Будучи сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, С.Г. Кляшторный руководил в 1954–1959 гг. археологическим отрядом Среднеазиатской геологической экспедиции Министерства геологии и охраны недр. В течение последующих пяти лет (1960–1965 гг.) он являлся заместителем начальника Кетмень-Тюбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Киргизской ССР. Следующие четыре сезона (1968–1973) возглавлял эпиграфический отряд Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР. Сергей Григорьевич посвятил экспедиционной работе в Монголии двадцать один год. Он проработал в Монголии начальником эпиграфического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР, 19 сезонов, объездив страну с востока на запад и с юга на север. После Монголии С.Г. Кляшторный был приглашен в Казахстан и Киргизию в качестве участника археологических экспедиций (1991–1997). Затем ему было предложено возглавить Киргизский отряд этносоциологической экспедиции Висконсинского университета, в которой он проработал пять лет (1998–2002). С.Г. Кляшторный работал рядом с такими видными учеными, как А.Н. Бернштам, М.И. Артамонов, М.П. Грязнов, А.Д. Грач, В.В. Волков. В его экспедиционной деятельности особенно плодотворными были 30 лет (с 1960 по 1990 г.), которые он трудился в Киргизии, Сибири и Монголии. В это время им были написаны труды, которые внесли заметный вклад в изучение эпиграфики этих регионов.

Главной темой научного творчества С.Г. Кляшторного было введение данных, содержащихся в древнетюркских памятниках, в общеисторическую мозаику событий, всестороннее освещение тюркского вклада в мировой исторический процесс.

В славной интернациональной когорте ученых, которую открывают В. Томсен и В.В. Радлов, имя Сергея Григорьевича Кляшторного давно и прочно заняло свое достойное место. Историк, археолог и филолог, С.Г. Кляшторный известен мировой научной общественности как автор множества научных трудов по истории кочевых народов Евразии. Своими работами он внес весомый вклад в исследование тюркологии, монголоведения, а также в развитие дружественных отношений между Россией и Монголией.

Нельзя также не вспомнить его активнейшее участие в проводимых в нашей стране и за рубежом научных конгрессах, конференциях, симпозиумах, на которых апробировались новейшие открытия ученого, всегда встречаемые с огромным интересом коллегами, или в которых он выступал как незаменимый квалифицированный эксперт или соорганизатор.

С.Г. Кляшторный являлся редактором и входил в состав редколлегий многих монографий, сборников статей, российских или зарубежных журналов. Особую благодарность коллег он заслужил за подвижнические усилия по возобновлению в 2001 г., после шестнадцатилетнего перерыва, серийного издания «Тюркологический сборник» — этой жемчужины отечественной тюркологии — с широким интернациональным составом авторов.

С.Г. Кляшторный вел большую педагогическую работу. На протяжении нескольких десятилетий он читал на кафедре тюркской филологии и кафедре Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета СПбГУ различные базовые и спецкурсы по тюркологии, рунической письменности, истории Центральной Азии. Он был руководителем нескольких десятков курсовых и дипломных работ. Под его руководством защищали кандидатские работы тюркологи из Киргизии, Казахстана, Узбекистана. За свою долгую жизнь Сергей Григорьевич обучил и воспитал целое поколение монгольских и российских исследователей. Многие его ученики из среднеазиатских республик СССР стали видными учеными в ныне независимых государствах.

В 1992 г. С.Г. Кляшторный получил звание почетного профессора Университета Астаны (Казахстан). В 2005 г. за большие заслуги в изучении тюркской рунической письменности он награжден Золотой медалью Постоянной международной алтаистической конференции (Gold Medal of the Permanent International Altaistic Conference).

Сергей Григорьевич в течение многих лет сотрудничал с монгольскими коллегами, в первую очередь из Института истории Монгольской Академии наук и был удостоен звания «Почетный доктор» этого института.

Его отличали трудолюбие, благородство, порядочность, скромность и доброжелательность. неизменно пользовался уважением и любовью коллег и друзей. Светлая память о Сергее Григорьевиче навсегда сохранится в их сердцах.

Кончина Сергея Григорьевича Кляшторного — это невосполнимая утрата для российской науки, но его классические труды останутся с нами и будут служить источником знаний о жизни древних и средневековых тюркских этносов и примером интерпретации древних текстов в историческом аспекте.

И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов

АВТОРЫ ППВ-21

- Борисова Анастасия Анатольевна** — магистр, ассистент кафедры японоведения Восточного факультета СПбГУ
- Богданов Иван Валерьевич** — к.и.н., с.н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН
- Болтач Юлия Владимировна** — к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН
- Бурмистров Сергей Леонидович** — д.филол.н., в.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН
- Грушевой Александр Гаврилович** — с.н.с., к.и.н. Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН
- Гуревич Изабелла Самойловна** — к.ф.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН
- Ермакова Татьяна Викторовна** — с.н.с., к.филол.н. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН
- Иванов Владимир Павлович** — к.и.н., с.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии
- Иоаннесян Юлий Аркадьевич** — к.ф.н., с.н.с. Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН
- Кимура Такаси** — Почетный профессор Университета г. Киото (Япония)
- Кормушин Игорь Валентинович** — д.ф.н., проф., гл.н.с. Института языкознания РАН, председатель Российского комитета тюркологов при ОИФН РАН
- Кульганек Ирина Владимировна** — д.ф.н., зав. сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН
- Лундышева Ольга Владимировна** — м.н.с. Отдела рукописей и документов ИВР РАН
- Марахонова Светлана Ивановна** — к.и.н., м.н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН
- Насилов Дмитрий Михайлович** — д.ф.н., проф., зав. кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ, главный редактор журнала «Российская тюркология»
- Невелева Светлана Леонидовна** — д.ф.н., в.н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН.
- Островская Елена Петровна** — д.филол.н., в.н.с., зав. сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН
- Пан Татьяна Александровна** — к.и.н., зав. Отделом Дальнего Востока ИВР РАН
- Попова Ирина Федоровна** — д.и.н., директор ИВР РАН
- Сизова Алла Алексеевна** — ст. лаборант Отдела рукописей и документов ИВР РАН
- Танонова Елена Викторовна** — к.ф.н., м.н.с. Отдела рукописей и документов ИВР РАН.
- Ужинин Евгений Евгеньевич** — к.ф.н., преподаватель русского языка как иностранного, переводчик (г. Токио, Япония)
- Чунакова Ольга Михайловна** — д.ф.н., в.н.с., зав. сектором Среднего Востока Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН
- Шомахмадов Сафарали Хайбуллоевич** — к.и.н., н.с. Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН
- Юнусов Марат Мингалиевич** — к.и.н., н.с. Отдела Древнего Востока ИВР РАН
- Юсупова Зара Алиевна** — д.ф.н., в.н.с. Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. 1) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароковский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 30.12.2014. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 23,8

Усл. кр.-отт. 26,4. Уч.-изд. л. 22,0. Тираж 500 экз. Изд. № 8578. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6